
Арина Вольская
Развод:
Ты ещё приползёшь обратно!

Арина Вольская

Развод: Ты ещё приползёшь обратно!

«Литнет»

2026

Вольская А.

Развод: Ты ещё приползёшь обратно! / А. Вольская — «Литнет», 2026

Муж поспорил на сто тысяч рублей, что через тридцать дней я приползу к нему на коленях, — и даже представить не мог, какой ценой ему обойдётся это пари.Двадцать шесть лет брака. Двадцать шесть лет я была ему верной женой, заботилась о нашем доме и старалась сохранить семью. А он привык считать меня беспомощной дурочкой, которая без его денег и разрешения даже шага не сделает.Когда муж унизил меня перед друзьями, я впервые дала ему отпор. В ответ он потребовал публичных извинений, пригрозил разводом и пообещал, что я ещё приползу обратно.Я ушла. А вскоре узнала, что моё унижение стало предметом денежного пари. И самое страшное началось, когда муж понял, что проигрывает. Теперь под угрозой моя работа, а люди, которых я считала друзьями, оказываются совсем не теми, за кого себя выдавали.Но Роман кое-чего не учёл. Мне больше не нужно его разрешение, чтобы быть счастливой.Он хотел увидеть меня на коленях. А что он сделает, когда сам окажется на моём месте?

© Вольская А., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Ты без меня никто 5
Глава 2. Тридцать дней на коленях 18
Глава 3. Сто тысяч за моё унижение 32
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Глава 1. Ты без меня никто

Валерия уже в третий раз поправляла волосы перед зеркалом, когда Роман появился в дверях спальни и недовольно посмотрел на часы. До назначенного времени оставалось ещё сорок минут, а ехать к Климовым было не больше четверти часа, но муж с самого утра пребывал в дурном расположении духа и теперь, кажется, искал повод окончательно испортить ей настроение. Валерия заметила его отражение, однако не обернулась. Она закрепила выбившуюся прядь, немного поправила ворот платья и только после этого отступила от зеркала, чтобы посмотреть на себя целиком. Тёмно-синее платье она купила ещё весной, но надевала всего дважды. Оно хорошо сидело на фигуре, подчёркивало талию и совершенно не требовало дополнительных украшений. Валерии нравилось, как она в нём выглядела, хотя в последнее время подобные мысли приходили ей всё реже.

— Ты долго ещё собираешься? — спросил Роман, прислонившись плечом к дверному косяку. Он был уже одет в светлую рубашку и тёмные брюки, а в руках держал телефон, на который то и дело поглядывал. — Марина наверняка опять начнёт названивать, если мы опоздаем. Ты же знаешь, какая она нервная насчёт своих ужинов. Ей обязательно надо, чтобы все сидели за столом ровно в семь.

— Мы никуда не опаздываем, Рома, — ответила Валерия, убирая расчёску в ящик туалетного столика. — До семи ещё достаточно времени. Я только сумку возьму и могу выходить. Ты лучше проверь, выключил ли свет в кабинете, а то опять оставишь его на всю ночь.

— За своим светом сама следи, — раздражённо отозвался муж, хотя замечание было совершенно безобидным. Он наконец убрал телефон в карман и внимательнее посмотрел на жену. — А платье это ты зачем надела? Оно тебя как-то полнит. В чёрном выглядела бы стройнее, я тебе уже говорил.

Валерия опустила глаза на платье. Ещё минуту назад оно казалось ей удачным выбором, и теперь захотелось немедленно переодеться, чтобы не выслушивать замечания весь вечер. Она подошла к шкафу, открыла дверцу и посмотрела на висевшее там чёрное платье, которое Роман обычно называл приличным. Оно было удобным, но совершенно скучным, с высоким воротом и длинными рукавами. Валерия вспомнила, как радовалась покупке синего, и почувствовала раздражение.

— Мне нравится это платье, — сказала она, закрывая шкаф. — И Марина тоже говорила, что оно мне идёт. Не понимаю, почему я должна каждый раз надевать чёрное только потому, что тебе так больше нравится.

— Господи, Валерия, да носи что хочешь, — Роман закатил глаза и отошёл от двери. — Я тебе слово сказать не могу, сразу начинается. Только потом не спрашивай, почему я молчу, когда ты интересуешься моим мнением. Сама же обижаешься на любую мелочь.

Он ушёл в прихожую, оставив жену стоять посреди спальни. Валерия ещё раз посмотрела на себя в зеркало, провела ладонями по бокам платья и с досадой заметила, что настроение уже испортилось. Она вовсе не считала себя полной, хотя за последние годы действительно набрала несколько килограммов. В сорок восемь лет ей было труднее сохранять прежнюю фигуру, чем в молодости, но она следила за собой, старалась хорошо одеваться и никогда не запускала внешность. Роман же в последнее время позволял себе замечания о её возрасте и весе с такой лёгкостью, словно обсуждал погоду. Валерия несколько раз пыталась объяснить, насколько неприятно это слышать, но муж неизменно отвечал, что она стала слишком обидчивой.

Они прожили вместе двадцать шесть лет. Когда-то Валерия могла часами собираться на свидание с Романом и совершенно не боялась услышать от него неприятное замечание. Напротив, он умел так посмотреть на неё, что она краснела и начинала поправлять волосы, хотя прекрасно знала, что выглядит хорошо. В первые годы брака они жили в маленькой двухком-

натной квартире, которую Роман получил ещё до свадьбы, экономили на крупных покупках и радовались каждой возможности выбраться куда-нибудь вдвоём. Он приносил ей цветы без всякого повода, мог среди рабочего дня позвонить просто для того, чтобы услышать её голос, а однажды, когда она тяжело заболела, почти неделю ухаживал за ней, несмотря на собственную работу. Валерия помнила всё это слишком хорошо, чтобы легко смириться с переменами, которые происходили постепенно, год за годом.

В последнее время ей всё чаще казалось, что муж совершенно разучился разговаривать с ней без снисходительности. Его должность руководителя отдела закупок в крупной торговой сети приносила хороший заработок, и Роман чрезвычайно гордился своим положением. Он любил рассказывать о совещаниях, деловых поездках, переговорах и сотрудниках, которые не способны справиться с работой без его указаний. Валерия искренне радовалась его успехам, но постепенно заметила, что дома муж тоже стал разговаривать так, словно отдавал распоряжения подчинённой. Её работа на хлебокомбинате казалась ему чем-то незначительным, хотя Валерия трудилась там много лет и дорожила своим местом. Она привыкла к коллективу, хорошо знала свои обязанности и никогда не считала собственный труд постыдным только потому, что зарабатывала значительно меньше мужа.

— Лера, ты идёшь или мне одному ехать? — донёсся из прихожей голос Романа, и Валерия вздрогнула, оторвавшись от своих мыслей. Она взяла сумочку с кровати, проверила телефон и выключила свет в спальне. — Я уже десять минут тебя жду. Удивительно, сколько времени можно потратить на то, чтобы просто одеться.

— Я иду, Рома, и не надо делать вид, будто ты тут целый час стоишь, — ответила она, появляясь в прихожей. Муж посмотрел на неё с неудовольствием, но спорить не стал. Валерия надела туфли, взяла приготовленный для хозяев подарок и первой направилась к двери, решив, что больше не позволит испортить себе вечер.

Климовы жили в просторной квартире на другом конце района. Игорь несколько лет назад приобрёл её после удачной сделки и с тех пор любил собирать друзей по праздникам и без особого повода. Марина занималась организацией таких встреч с большим удовольствием, заранее продумывала меню, покупала цветы и неизменно жаловалась, что гости съедают гораздо меньше приготовленного. Валерия дружила с ней почти двадцать лет. Они познакомились благодаря мужьям, но постепенно стали общаться самостоятельно, вместе ходили по магазинам, встречались в кафе и иногда выбирались за город. Именно Марине Валерия чаще всего рассказывала о семейных неприятностях, хотя в последнее время старалась делать это осторожнее, чтобы не ставить подругу в неловкое положение перед Романом.

В машине муж почти не разговаривал. Он включил радио, несколько раз недовольно посмотрел на соседних водителей и наконец принялся обсуждать предстоящий вечер. По его словам, Игорь собирался рассказать о какой-то новой покупке, которой чрезвычайно гордился, а Сергей Власов наверняка снова начнёт жаловаться на своего начальника. Роман усмехался, заранее представляя разговоры приятелей, и Валерия почувствовала некоторое облегчение. Когда муж находился в хорошем настроении, он умел быть приятным собеседником, интересно рассказывал и часто смешил окружающих. Возможно, сегодняшний ужин действительно пройдёт спокойно, думала она, глядя на вечерние улицы за окном.

Марина встретила их у двери в красивом зелёном платье и сразу обняла Валерию. От неё пахло знакомыми духами и чем-то аппетитным, доносившимся из кухни. В прихожей уже стояло несколько пар обуви, а из гостиной слышались мужские голоса и смех.

— Ну наконец-то! — воскликнула Марина, принимая у Валерии подарочный пакет. Она отступила на шаг и одобрительно оглядела подругу. — Лера, какое у тебя замечательное платье! Очень тебе идёт этот цвет. Проходите скорее, все почти собрались. Я уже начала переживать, что вы застряли где-нибудь в пробке.

— Спасибо, Мариш, я тоже так думаю, — улыбнулась Валерия, с удовольствием услышав комплимент. Она сняла лёгкое пальто и передала его хозяйке, которая собиралась повесить вещи в шкаф. — Мы не опоздали, просто Рома с самого утра торопится так, будто его на важное совещание пригласили. Надеюсь, ты не слишком устала со всеми приготовлениями?

— Сама виновата, что каждый раз устраиваю целое пиршество, — рассмеялась Марина, обнимая её за плечи. — Идём, покажу тебе, что получилось. Я новый салат приготовила, хочу твоё мнение услышать, пока остальные всё не съели.

Роман тем временем прошёл в гостиную, где Игорь уже разливал напитки. За большим столом сидели Сергей Власов с женой Инной и ещё один давний знакомый, Олег, приехавший без супруги. Все они знали друг друга много лет, встречались на семейных праздниках и иногда вместе отдыхали. Валерия прежде любила такие вечера, когда можно было на несколько часов забыть о работе и обычных заботах. Она надеялась, что и сегодня получится просто посидеть с друзьями, поговорить о приятном и вернуться домой в хорошем настроении.

Первое время всё действительно складывалось замечательно. Марина с гордостью показывала приготовленные блюда, Инна рассказывала о недавней поездке к сестре, а мужчины обсуждали автомобили и какую-то неприятную историю, произошедшую у Сергея на работе. Валерия охотно участвовала в разговорах, смеялась над рассказами и даже успела забыть о замечании мужа относительно платья. Роман тоже выглядел довольным. Он рассказывал о недавней служебной поездке, уверял, что без его участия переговоры непременно закончились бы провалом, и с удовольствием принимал одобрительные замечания приятелей.

Первые неприятные слова прозвучали совершенно неожиданно, когда Марина предложила Валерии попробовать новый салат. Та потянулась за блюдом, стоявшим на другом конце стола, и случайно задела локтем собственный бокал. Вино не пролилось, но бокал опасно качнулся, заставив Валерию поспешно придержать его рукой. Она сама рассмеялась над своей неловкостью, однако Роман немедленно воспользовался случаем.

— Вот так у нас каждый день, — объявил он, обращаясь к приятелям и довольно улыбаясь. — Если Лера чего-нибудь за день не уронит, значит, день прошёл впустую. Я уже давно удивляюсь, как она на работе обходится без постоянного присмотра. Там ведь, наверное, тоже можно что-нибудь разбить, хотя с хлебом это сделать сложнее.

Несколько человек рассмеялись. Валерия тоже попыталась улыбнуться, но почувствовала, как неприятно потеплели щёки. Она аккуратно поставила бокал подальше от края и взяла немного салата, надеясь, что разговор быстро перейдёт на другую тему. Марина спросила Инну о её племяннице, которая недавно поступила в университет, и Валерия с благодарностью поддержала разговор. Однако Роман, очевидно, решил, что его замечание оказалось чрезвычайно удачным, и через некоторое время снова вернулся к привычным шуткам.

Когда за столом заговорили о работе, Сергей пожаловался, что в последнее время почти не бывает дома из-за постоянных задержек. Роман снисходительно заметил, что серьёзная должность требует жертв, а затем посмотрел на жену.

— Вот Лере хорошо, у неё таких проблем нет, — сказал он, откидываясь на спинку стула. В руке у него был бокал, которым он слегка покачивал, пока говорил. — Пришла на свой хлебокомбинат, посмотрела, чтобы булки не подгорели, и домой. Никаких тебе сложных решений, никаких переговоров. Я иногда даже завидую такой спокойной жизни.

— Рома, я не булки проверяю, — возразила Валерия, стараясь сохранить ровный голос. Она положила вилку и посмотрела на мужа, который продолжал улыбаться. — Ты прекрасно знаешь, чем я занимаюсь. Я тебе столько раз рассказывала, что даже странно снова слышать подобные шутки.

— Ну конечно, там всё гораздо серьёзнее, — усмехнулся Роман, поворачиваясь к Сергею. — У них там чуть ли не научный институт. Я ей иногда говорю, что с такой ответственностью

надо зарплату побольше требовать, а то у них одна серьёзность, денег только нет. Хотя, с другой стороны, зачем ей большие деньги? Я ведь всё равно основные расходы оплачиваю.

Валерия почувствовала, как внутри начинает подниматься знакомое раздражение. Она знала, что если сейчас ответит резко, Роман обязательно обвинит её в отсутствии чувства юмора. Если промолчит, он решит, что может продолжать. Именно так происходило уже много лет. Сначала муж позволял себе неприятное замечание, затем ещё одно, а когда Валерия наконец обижалась, начинал возмущаться её поведением. После подобных вечеров они нередко ссорились дома, и почти всегда именно ей приходилось первой подходить к мужу, чтобы восстановить отношения.

— Роман, оставь ты Леру в покое, — вмешалась Инна, заметив выражение лица Валерии. Она улыбнулась хозяйке и потянулась за блюдом с закусками. — Лучше расскажи, что у вас там с отпуском. Вы ведь собирались летом куда-нибудь поехать? Или опять будешь работать без выходных?

— Пока не решили, — ответил Роман, пожимая плечами. — Я хотел на море, а Лера опять начинает рассуждать, что лучше куда-нибудь поспокойнее. Ей бы только сидеть в гостинице и книжки читать. Я иногда думаю, что на отдыхе с ней можно умереть от скуки.

— Я предлагала поехать в небольшой отель, где не так много народу, — возразила Валерия, чувствуя, как окончательно портится настроение. — Ты сам говорил, что устал и хочешь нормально отдохнуть. Но если тебе нужен другой вариант, мы можем его обсудить. Зачем делать вид, будто я запрещаю тебе куда-то ездить?

— Видите, как у нас всё сложно? — Роман развёл руками, обращаясь к окружающим. Его улыбка стала ещё шире, когда Олег негромко рассмеялся. — Стоит предложить что-нибудь хорошее, сразу начинается обсуждение на три часа. Я потому и привык всё решать сам. Иначе мы бы до сих пор выбирали, в каком году поехать отдыхать.

Валерия отвернулась, чтобы не отвечать. Ей хотелось выйти на кухню, умыться холодной водой и хотя бы несколько минут провести без этих бесконечных насмешек. Но она понимала, что подобный уход только привлечёт внимание окружающих. Марина, сидевшая напротив, посмотрела на неё с сочувствием и предложила помочь принести горячее. Валерия с благодарностью согласилась и поднялась из-за стола.

На кухне было тепло, пахло запечённым мясом и свежей зеленью. Марина открыла духовку, проверила готовность блюда и попросила Валерию достать из шкафа большую тарелку. Некоторое время они занимались обычными хозяйственными делами, и Валерия постепенно успокоилась. Однако подруга, очевидно, заметила её состояние.

— Ты не обращай внимания, Лер, — негромко сказала Марина, когда они остались возле кухонного стола. Она переложила мясо на блюдо и виновато улыбнулась. — Роман сегодня что-то разошёлся. Игорь тоже иногда такое начинает говорить, особенно когда мужчины соберутся. Потом сам не понимает, почему я на него обижаюсь.

— Он всегда так говорит, Марин, — ответила Валерия, помогая расставлять тарелки. Ей вдруг захотелось рассказать подруге обо всём накопившемся, но она сдержалась. — Дома ещё можно не обращать внимания, хотя тоже неприятно. Но при посторонних зачем? Я же его не высмеиваю, когда он ошибается. Не рассказываю всем подряд, какой он беспомощный в обычных делах.

— Роман просто привык, что ты на всё спокойно реагируешь, — заметила Марина, осторожно поправляя зелень на блюде. — Ты ведь всегда первая мириться идёшь. Может, он и не понимает, насколько тебя обижает. Ты поговори с ним дома, только без ссор, по-хорошему.

Валерия посмотрела на подругу и невесело усмехнулась. Сколько раз она уже пыталась поговорить по-хорошему, невозможно было сосчитать. Роман слушал, иногда даже обещал быть внимательнее, но через несколько дней всё повторялось. Если же Валерия начинала сердиться, муж немедленно обвинял её в том, что она устраивает скандал из-за пустяков.

— Я уже говорила, Мариш, — призналась она, беря со стола салфетки. — И спокойно говорила, и ругалась. Он каждый раз отвечает, что я шуток не понимаю. А потом ещё несколько дней ходит обиженный, будто это я его при всех оскорбила. Мне иногда кажется, что проще вообще молчать.

— Ну, не надо так уж расстраиваться, — Марина мягко коснулась её плеча и взяла блюдо. — У вас столько лет вместе, всякое бывает. Роман ведь тебя любит, просто характер у него тяжёлый. Пойдём лучше к остальным, а то Игорь сейчас сам придёт за горячим и начнёт командовать на моей кухне.

Валерия не стала спорить. Она знала, что Марина искренне желает ей добра, хотя подобные советы уже давно перестали помогать. Подруги вернулись в гостиную, где мужчины продолжали оживлённо обсуждать какие-то рабочие неприятности. Роман поднял голову, увидел жену с салфетками и довольно заметил, что её наконец можно заставить принести что-нибудь полезное. Валерия промолчала, хотя замечание снова больно задело её.

После горячего разговаривать стали громче. Игорь достал бутылку хорошего коньяка, Сергей рассказал смешную историю о начальнике, а Марина принесла десерт, который готовила почти весь день. Валерия несколько раз пыталась поддерживать обычную беседу, но Роман словно нарочно возвращался к разговорам о её недостатках. Он вспоминал, как она однажды забыла купить нужные продукты, как долго выбирала новый телефон и как несколько лет назад неправильно поняла его просьбу забрать документы из офиса. Каждая история в его изложении превращалась в доказательство того, что жена не способна справиться даже с простейшими делами.

Особенно неприятно стало после того, как Олег заговорил о необходимости записаться к врачу. Мужчина жаловался, что никак не может найти свободное время, и спрашивал, не знает ли кто-нибудь хорошего специалиста. Роман немедленно оживился, словно вспомнил ещё одну чрезвычайно забавную историю.

— Я вот своей поручил недавно записать меня на приём, — начал он, ставя бокал на стол. — Казалось бы, что может быть проще? Позвонил, выбрал время и записал человека. Но нет, Лера умудрилась перепутать всё, что только можно. Я ей сказал, что свободен во вторник, а она записала меня на среду. Пришлось потом самому разбираться, потому что доверять такие вещи жене, оказывается, нельзя.

— Рома, во вторник врач вообще не принимал, — возразила Валерия, почувствовав, что больше не может спокойно слушать очередную выдумку. Она повернулась к мужу и положила руки на край стола. — Я тебе тогда сразу сказала, что ближайшее свободное время в среду. Ты сам попросил записать на него, а потом забыл. И вообще, почему ты не можешь самостоятельно позвонить в поликлинику, если тебе так важно выбрать определённый день?

— Вот видите, как она оправдывается? — Роман рассмеялся, даже не посмотрев на жену. Он повернулся к Игорю, словно Валерии вовсе не было рядом. — Я уже привык всё перепроверять. С такими помощниками иначе нельзя. Хорошо ещё, что у неё на работе начальство имеется, а то я даже не представляю, как бы они там справлялись.

За столом раздались смешки. Сергей отвёл глаза, Марина поспешно потянулась к чайнику, а Инна недовольно посмотрела на Романа. Валерия почувствовала, что лицо горит, но на этот раз не от стыда. Её охватила такая злость, что несколько секунд она не могла подобрать слов. Муж продолжал улыбаться, явно довольный собой, и даже не замечал, насколько далеко зашёл.

— Знаешь, Рома, — сказала Валерия, стараясь говорить достаточно отчётливо, чтобы её услышали все присутствующие. Она выпрямилась на стуле и посмотрела мужу прямо в лицо. — Мне кажется, прежде чем рассказывать людям о моей беспомощности, тебе стоило бы научиться хотя бы собственные документы находить. А то у нас каждый раз целое происшествие, когда тебе нужен паспорт или медицинский полис.

Роман перестал улыбаться и медленно повернул к ней голову. Валерия заметила, как изменилось его лицо, но останавливаться уже не собиралась. Все годы, когда она терпела подобные замечания, вдруг показались ей бесконечно долгими и унизительными.

— Ты что сейчас хочешь сказать? — спросил муж, нахмурившись. Он поставил локти на стол и внимательно посмотрел на Валерию, словно не вполне верил услышанному. — Я чего-то не понимаю, Лера. Ты решила перед друзьями выяснять со мной отношения?

— Нет, я решила наконец ответить на твои бесконечные шутки, — возразила она, чувствуя, как дрожат пальцы. — Ты только что рассказывал, что я не могу записать тебя к врачу. А я ведь действительно не понимаю, почему взрослый мужчина, который руководит целым отделом, не способен самостоятельно позвонить и договориться о приёме. Ты же дома без моей помощи даже лекарства свои найти не можешь.

Игорь неожиданно рассмеялся, но тут же прикрыл рот ладонью. Олег тоже улыбнулся, а Сергей, до этого старавшийся не вмешиваться, заметил, что у них дома похожая история с документами. Роман побагровел и резко поставил бокал на стол. Валерия видела его раздражение, но теперь уже совершенно не хотела отступать.

— А ещё ты очень любишь рассказывать, как много всего решаешь самостоятельно, — продолжила она, повышая голос. — Только почему-то, когда у тебя заболел живот, это я три часа обзванивала врачей, пока ты лежал и требовал немедленно что-нибудь сделать. Когда у тебя были неприятности на работе, это я сидела рядом до утра и слушала, как ты переживаешь. И когда нам требовалось решать обычные домашние вопросы, ты почему-то прекрасно обходился без своего знаменитого руководства. Всё делала я, потому что так было удобнее.

— Валерия, прекрати немедленно, — процедил Роман, наклоняясь к жене. Он говорил негромко, но в голосе появилась знакомая угроза, которую она прекрасно научилась различать за долгие годы. — Ты сейчас ведёшь себя отвратительно. Мы дома поговорим, а пока будь добра, не устраивай здесь представление.

— А ты почему можешь устраивать представление? — возмутилась Валерия, совершенно забыв о присутствующих. Она резко повернулась к мужу, едва не задев стоявшую рядом чашку. — Почему тебе можно рассказывать обо мне всё, что вздумается, а мне даже ответить нельзя? Ты меня уже полвечера перед всеми выставляешь дурой. Я что, должна сидеть и благодарить тебя за такое внимание?

— Лера, может, не будем сейчас? — осторожно вмешалась Марина, явно испугавшись разгорающейся ссоры. Она поднялась из-за стола и попыталась улыбнуться гостям. — Давайте лучше чай пить, а то десерт совсем остынет. Роман, ты ведь любишь мой пирог, я специально с яблоками приготовила.

— Я тоже предлагаю закончить, — холодно сказал Роман, не отрывая взгляда от жены. Его лицо оставалось красным, а на виске заметно выступила жилка. — По крайней мере, некоторым людям стоит вспомнить, где они находятся и как положено себя вести в приличном обществе.

— Тогда начни с себя, — отрезала Валерия, прежде чем успела подумать, насколько опасными окажутся эти слова для дальнейшего вечера. Она взяла со стола салфетку и положила её рядом с тарелкой. — Я пришла к друзьям, а не на представление, где мой собственный муж развлекает публику рассказами о том, какая у него никчёмная жена.

Наступило тяжёлое молчание. Даже Игорь, который обычно умел превратить любую неловкость в шутку, на этот раз не нашёл подходящих слов. Сергей смотрел в тарелку, Инна осторожно коснулась руки Валерии, а Марина замерла возле стола с чайником. Роман несколько секунд не двигался, затем откинулся на спинку стула и отвернулся. Валерия знала это выражение его лица. Муж был страшно зол, но не собирался продолжать спор при свидетелях, поскольку понимал, что теперь любая новая реплика может вызвать очередной ответ.

Оставшаяся часть вечера прошла мучительно. Марина старательно поддерживала разговор, Игорь рассказывал о новой покупке, остальные гости пытались делать вид, будто ничего особенного не произошло. Валерия несколько раз заставляла себя улыбнуться, но чувствовала, как напряжение постепенно сменяется усталостью. Ей было стыдно перед хозяевами за испорченный ужин, однако ещё сильнее мучила мысль, что муж опять сумел выставить её виновницей неприятной сцены. Роман почти не разговаривал с ней, зато демонстративно поддерживал беседы с остальными, иногда громко смеялся и совершенно не смотрел в её сторону.

Когда пришло время уходить, Марина проводила их до прихожей. Она помогла Валерии найти пальто, которое оказалось задвинуто в самый конец шкафа, и осторожно обняла подругу. Роман в это время разговаривал с Игорем возле двери, обещая позвонить на следующей неделе.

— Лер, ты только не переживай так сильно, — прошептала Марина, поправляя ворот её пальто. Она выглядела расстроенной и несколько раз оглянулась на мужчин, чтобы убедиться, что они не слышат разговора. — Я понимаю, что Роман тебя обидел. Но ты тоже уж очень резко ответила. Постарайтесь дома спокойно поговорить, ладно? Не стоит из-за одного вечера устраивать большую ссору.

— Я уже двадцать шесть лет стараюсь, Марин, — устало ответила Валерия, застёгивая пальто. Она посмотрела на подругу и попыталась улыбнуться, но ничего не получилось. — Только почему-то стараюсь всегда одна. Он может говорить что угодно, а я должна думать, как бы его не обидеть. Мне самой уже надоело, если честно.

Марина вздохнула, но ничего не ответила. Валерия поняла, что подруга действительно не знает, чем помочь, и не стала продолжать разговор. Она попрощалась с хозяевами, поблагодарила за ужин и вышла вслед за мужем. Роман уже направлялся к машине, не оборачиваясь и даже не проверяя, идёт ли жена за ним.

Дорога домой прошла в полном молчании. Роман вёл машину резко, раздражённо перестраивался и несколько раз недовольно выругался из-за других водителей. Валерия сидела рядом, глядя в окно, и пыталась справиться с неприятным чувством, которое появилось ещё за праздничным столом. Она понимала, что дома муж непременно устроит скандал, но впервые не хотела заранее придумывать, как его успокоить. Раньше она начинала подобные разговоры с извинений, даже когда считала себя правой. Теперь же одна мысль о необходимости просить прощения вызывала у неё возмущение.

Когда машина остановилась возле дома, Роман первым вышел из салона и захлопнул дверцу. Валерия задержалась на несколько секунд, собираясь с силами, затем взяла сумочку и последовала за ним. В лифте муж стоял к ней спиной, демонстративно рассматривая цифры этажей. Она несколько раз хотела что-нибудь сказать, но понимала, что разговор всё равно состоится в квартире. Пока они поднимались, Валерия неожиданно вспомнила, как много лет назад возвращалась с Романом с первого совместного праздника у его родителей. Тогда он всю дорогу держал её за руку и смеялся над тем, как сильно она волновалась перед знакомством. Теперь рядом стоял тот же человек, но Валерии было трудно поверить, что когда-то ей казалось невозможным прожить без него даже несколько дней.

Едва они вошли в квартиру, Роман бросил ключи на тумбочку и резко повернулся к жене. Валерия только успела снять пальто и повесить его на крючок, когда муж начал говорить. Он уже не пытался сдерживать голос, и в его выражении не осталось ничего от прежней светской любезности.

— Ты хоть понимаешь, что сегодня устроила? — спросил он, приближаясь к Валерии. Его лицо снова покраснело, а глаза зло блестели. — Ты меня перед всеми опозорила. Перед людьми, с которыми я столько лет общаюсь! И ради чего? Потому что тебе не понравились несколько совершенно безобидных шуток?

— Безобидных? — Валерия даже рассмеялась от возмущения, хотя ей было совершенно не смешно. Она поставила сумочку на тумбочку и повернулась к мужу. — Ты весь вечер рас-

сказывал, какая я тупая и беспомощная. Ты высмеивал мою работу, мою зарплату, мои привычки. И теперь хочешь убедить меня, что ничего неприятного не произошло?

— Я шутил, Валерия! — выкрикнул Роман, ударив ладонью по дверце шкафа. — Нормальные люди над такими вещами смеются, а ты решила устроить истерику. Ты видела, как Игорь на меня смотрел после твоих выходок? А Сергей? Я теперь должен объяснять друзьям, почему моя жена совершенно не умеет вести себя прилично?

— А почему я должна объяснять, почему мой муж разговаривает со мной как с дурой? — Валерия шагнула к нему, уже не пытаясь скрыть злость. — Ты хоть раз подумал, что мне тоже стыдно перед людьми? Что я не хочу сидеть за столом и слушать, как собственный муж выставляет меня посмешищем? Или тебе кажется, что у меня вообще никаких чувств быть не должно?

Роман тяжело выдохнул и прошёл в гостиную. Валерия последовала за ним, чувствуя, как начинает дрожать от напряжения. Муж налил себе воды, сделал несколько больших глотков и поставил стакан на стол с такой силой, что вода выплеснулась на полированную поверхность.

— Ты сейчас же позвонишь Климовым, — объявил он, повернувшись к жене. — Извинишься перед Игорем и Мариной за этот отвратительный скандал. И скажешь, что погорячилась, потому что совершенно неправильно поняла мои слова. Я не собираюсь после сегодняшнего вечера выслушивать от друзей шуточки по поводу собственной жены.

Валерия некоторое время смотрела на него, не веря услышанному. Ей казалось, что после столь неприятного вечера муж должен был хотя бы попытаться понять, почему она сорвалась. Возможно, признать, что действительно позволил себе лишнее. Но Роман не только не собирался извиняться, он требовал, чтобы жена сама объявила себя виноватой.

— Я никому звонить не буду, — ответила она, стараясь говорить отчётливо, хотя голос заметно дрожал. — Если тебе так стыдно, можешь сам позвонить и объяснить, почему весь вечер издевался надо мной. Я не собираюсь извиняться за то, что наконец ответила на твои оскорбления.

— Значит, вот как ты решила разговаривать? — Роман медленно поставил стакан на стол и скрестил руки на груди. Он несколько секунд рассматривал жену с таким выражением, словно видел её впервые. — Ты, похоже, совершенно забыла, кто в этом доме за что отвечает. Я работаю, обеспечиваю нас, оплачиваю все серьёзные расходы, а ты позволяешь себе выставлять меня идиотом перед друзьями. И даже не считаешь нужным признать собственную неправоту.

— А я, по-твоему, вообще ничего не делаю? — Валерия почувствовала, как к глазам подступают слёзы, но говорить тише не стала. — Я тоже работаю, Рома. Я двадцать шесть лет занимаюсь нашей семьёй, нашим домом, твоими бесконечными проблемами. Ты привык, что я всё организую, обо всём помню и за всем слежу. Но почему-то считаешь, что моя работа ничего не стоит только потому, что я получаю меньше тебя!

— Не передёргивай, — раздражённо ответил муж, отворачиваясь к окну. Он провёл ладонью по волосам и снова посмотрел на неё. — Никто не заставлял тебя работать за копейки. Я сколько раз говорил, что с моей зарплатой ты вообще могла бы сидеть дома и не изображать из себя незаменимого специалиста. Только тебе обязательно надо куда-то ходить, чтобы потом рассказывать, как ты устаёшь.

— Я работаю, потому что мне нравится моя работа! — выкрикнула Валерия, уже не сдерживая слёз. Она сердито вытерла щёки ладонью и посмотрела мужу прямо в лицо. — И потому что я тоже хочу иметь собственные деньги. Ты постоянно говоришь, что всё оплачиваешь, словно я обязана за это всю жизнь стоять перед тобой на коленях. Я тебе жена, Роман, а не прислуга, которой ты милостиво разрешил жить в своей квартире!

— Вот именно, в моей квартире, — резко ответил муж, словно только этого замечания и ждал. Он указал рукой на окружающую обстановку, на мебель, на просторную гостиную, которую они много лет обустраивали вместе. — И ты прекрасно знаешь, сколько всего я сделал

для нашей семьи. Но вместо благодарности получаю постоянное недовольство. Тебе всё не так, всё не нравится, а теперь ты ещё решила учить меня хорошим манерам перед друзьями.

Валерия замолчала, поражённая тем, насколько легко муж превратил их общий дом исключительно в собственную заслугу. Она вспомнила, как они вместе выбирали диван, как много лет назад копили деньги на новую кухню, как сама занималась ремонтом, пока Роман пропадал на работе. Большинство этих вещей давно стали привычной частью их жизни, и Валерия никогда не задумывалась, кто внёс больший вклад в каждую покупку. Но теперь муж говорил так, будто она все эти годы пользовалась его благосклонностью, ничего не давая взамен.

— Ты даже не понимаешь, как отвратительно это звучит, — произнесла она наконец, с трудом справляясь с голосом. Валерия отошла к креслу, но садиться не стала, потому что чувствовала себя слишком взволнованной. — Ты говоришь о нашей семье так, словно двадцать шесть лет содержал совершенно чужого человека. Я ведь тоже жила с тобой, Рома. Я тебя любила, заботилась о тебе, была рядом, когда у нас ничего не было. А теперь получается, что всё это ничего не значит, потому что у меня зарплата меньше твоей.

— Опять ты начинаешь эти разговоры о прошлом, — Роман раздражённо махнул рукой. — Можно подумать, ты одна старалась. Я, между прочим, тоже не на диване лежал все эти годы. И если бы не моя работа, неизвестно, где бы мы сейчас жили. Только ты почему-то предпочитаешь об этом забывать.

Валерия почувствовала, что больше не может продолжать привычный спор. Ей хотелось, чтобы муж хотя бы раз не начал доказывать собственное превосходство, не принялся подсчитывать деньги и заслуги, а просто услышал, насколько сильно обидел её. Она попыталась вспомнить, когда Роман в последний раз искренне просил у неё прощения. В памяти всплывали какие-то мелкие бытовые случаи, но ничего похожего на настоящий разговор о причинённой боли.

— Ты знаешь, чего я от тебя хочу? — спросила Валерия, немного понизив голос. Она подошла ближе и остановилась возле журнального столика. — Чтобы ты хоть один раз сказал, что был неправ. Не рассказывал, какая я обидчивая, не обвинял меня в неблагодарности, не требовал извинений. Просто признал, что сделал мне больно. Неужели это так трудно?

Роман посмотрел на неё с откровенным недоумением. Несколько секунд он молчал, затем усмехнулся и покачал головой, словно услышал какую-то нелепость.

— То есть ты хочешь, чтобы я перед тобой извинялся? — переспросил он, не скрывая раздражения. Муж подошёл к столу и снова взял стакан с водой. — После того как ты устроила скандал у Климовых? После того как выставила меня беспомощным идиотом перед моими друзьями? Нет уж, дорогая. На этот раз всё будет не так, как тебе хочется.

— А как, Рома? — Валерия развела руками, не понимая, что ещё можно сказать. — Ты собираешься неделю со мной не разговаривать? Будешь ходить по квартире с таким лицом, будто я совершила страшное преступление? А потом я снова подойду, начну просить прощения, и ты великодушно разрешишь мне жить дальше? Ты ведь именно этого хочешь, правда?

Роман резко поставил стакан. Валерия увидела, как у него дёрнулась щека, и поняла, что попала в самую болезненную точку. Муж ненавидел, когда она вслух говорила о его привычке затягивать ссоры и ждать примирения. Обычно в подобные минуты он либо замолкал, либо начинал обвинять жену в том, что она совершенно не ценит семейное спокойствие.

— Знаешь что, Валерия, мне всё это надоело, — произнёс он после долгой паузы. Голос его стал тише, но от этого прозвучал ещё неприятнее. — Я устал от твоего постоянного недовольства, от этих претензий, от бесконечных разговоров о том, как тебе тяжело со мной живётся. Если тебе настолько плохо в нашей семье, я не собираюсь тебя удерживать. Давай разведёмся, и будешь жить так, как считаешь нужным.

Валерия почувствовала, как внутри что-то болезненно сжалось. Несмотря на весь гнев, она совершенно не ожидала услышать подобное. За двадцать шесть лет у них случались

тяжёлые ссоры, несколько раз Роман угрожал уйти, но слово «развод» никогда не звучало настолько определённо. Валерия смотрела на мужа, пытаясь понять, действительно ли он говорит серьёзно. Роман стоял посреди гостиной с вызывающим выражением лица, явно ожидая её реакции.

— Ты сейчас предлагаешь мне развод? — переспросила она, не вполне узнавая собственный голос. Валерия медленно опустилась в кресло, поскольку неожиданно почувствовала слабость в ногах. — Из-за того, что я ответила тебе за праздничным столом? Ты действительно готов разрушить двадцать шесть лет брака только потому, что я отказалась извиняться?

— Не передёргивай, — ответил Роман, хотя по его лицу было заметно, что он доволен произведённым впечатлением. Муж подошёл ближе и остановился перед креслом. — Не из-за одного вечера, а потому что ты окончательно перестала понимать, как нужно обращаться с собственным мужем. Я не собираюсь жить с женщиной, которая не уважает меня. Если тебе кажется, что без меня будет лучше, пожалуйста. Разводись и попробуй пожить самостоятельно.

Валерия опустила глаза. Ей вдруг вспомнилось, как много лет назад они с Романом стояли перед дверью своей первой квартиры после свадьбы. Он тогда поднял её на руки, хотя она смеялась и просила поставить на пол, а потом они долго не могли открыть замок, потому что оба ужасно волновались. Теперь мужчина, который когда-то обещал всегда быть рядом, предлагал ей уйти только потому, что она не захотела молча терпеть оскорбления. Валерии стало так больно, что захотелось немедленно прекратить разговор и спрятаться в спальне.

Она почти открыла рот, чтобы сказать привычные слова о том, что они оба погорячились. Ей было страшно представить жизнь без Романа, без общего дома, без привычных утренних разговоров и вечеров, когда они сидели перед телевизором, обсуждая прошедший день. Но затем она посмотрела на мужа и увидела его самодовольное выражение. Он совершенно не сомневался, что сейчас жена испугается, начнёт плакать и попросит его отказаться от развода. Именно этого Роман и добивался.

— Хорошо, — неожиданно для самой себя произнесла Валерия, поднимаясь из кресла. Она вытерла влажные щёки и посмотрела мужу в глаза. — Если ты действительно хочешь развестись, давай разведёмся. Я больше не собираюсь уговаривать тебя сохранить семью, в которой меня даже за человека перестали считать.

Роман несколько секунд молча смотрел на неё. Его лицо изменилось, словно он не сразу понял смысл услышанного. Затем муж раздражённо рассмеялся и покачал головой.

— Ты сейчас серьёзно? — спросил он, складывая руки на груди. Роман явно не верил, что жена действительно согласилась на развод. — Ну хорошо, Валерия, давай попробуем. Только потом не начинай мне звонить и жаловаться, что у тебя ничего не получается. Ты ведь даже не представляешь, сколько стоит нормальная жизнь, если за неё приходится платить самостоятельно.

— Представляю, Рома, — ответила Валерия, чувствуя, как дрожат колени. Она крепче сжала пальцы, чтобы муж не заметил её волнения. — Я каждый день хожу на работу, покупаю продукты, оплачиваю наши счета и прекрасно знаю, сколько что стоит. Может быть, я зарабатываю меньше тебя, но это не означает, что я совершенно беспомощна. И если ты считаешь, что можешь удерживать меня рядом только деньгами, значит, у нас действительно больше нет семьи.

Роман побагровел. Он резко отвернулся, прошёл к окну и некоторое время стоял молча, глядя на тёмную улицу. Валерия уже хотела уйти в спальню, когда муж снова заговорил.

— Ты ещё приползёшь обратно, Валерия, — произнёс он, оборачиваясь к ней. В его голосе прозвучала такая уверенность, что ей стало неприятно. — И будешь просить, чтобы я тебя простил. Только учти, на этот раз одного твоего «извини» мне будет мало. Ты перед всеми признаешь, что была неправа, а потом уже посмотрим, захочу ли я тебя обратно принимать.

Валерия смотрела на него, чувствуя одновременно злость и какое-то почти болезненное изумление. Она только что согласилась на развод, а муж уже обсуждал условия её возвращения. Он совершенно не допускал мысли, что жена действительно способна уйти и не попроситься обратно. Валерии захотелось крикнуть что-нибудь особенно обидное, напомнить ему о всех неприятных словах, которые приходилось терпеть годами, но сил на новый скандал почти не осталось.

— Я услышала тебя, Роман, — сказала она после паузы. Голос её дрожал, но она заставила себя говорить достаточно твёрдо. — Теперь можешь сколько угодно рассказывать друзьям, как я без тебя пропаду. А я больше не хочу продолжать этот разговор. Мне надоело, что ты даже сейчас думаешь только о том, как заставить меня унижаться.

Она направилась к спальне, но Роман догнал её возле двери. Муж схватил её за локоть, не сильно, однако достаточно резко, чтобы остановить. Валерия обернулась и раздражённо посмотрела на его руку.

— Только не надо теперь изображать оскорблённую жертву, — сказал он, разжимая пальцы. В его голосе снова появилась привычная снисходительность. — Ты сама всё это устроила, Валерия. Я дал тебе возможность спокойно извиниться, а ты предпочла скандал. Когда остынешь и начнёшь думать головой, тогда и поговорим.

— Я уже всё сказала, — ответила Валерия, освобождая руку и открывая дверь спальни. Она посмотрела на мужа через плечо и почувствовала, что снова готова расплакаться. — Ты хотел развода и получил моё согласие. Больше мне нечего тебе объяснять.

Роман ничего не ответил. Он вернулся в гостиную, включил телевизор и прибавил громкость, словно намеревался окончательно показать жене своё равнодушие. Валерия закрыла дверь спальни и прислонилась к ней спиной. Несколько секунд она стояла неподвижно, прислушиваясь к звукам из соседней комнаты, затем медленно подошла к кровати и села на край. Только теперь она позволила себе заплакать.

Ей было страшно. За двадцать шесть лет брака Валерия настолько привыкла к присутствию мужа, что почти не представляла, как можно жить отдельно. Она думала о том, где будет ночевать, сколько стоит аренда квартиры, как объяснит знакомым произошедшее. Но сильнее всех практических вопросов её мучило другое. Роман не просто предложил развод. Он сделал это с такой лёгкостью, словно речь шла о ненужной вещи, которую можно выбросить, если она перестала выполнять своё назначение.

Валерия легла на кровать, не переодеваясь, и некоторое время смотрела в потолок. Слёзы постепенно высохли, но внутри оставалось неприятное чувство пустоты. Она вспомнила первые годы брака, когда Роман ещё работал обычным специалистом и очень переживал из-за каждой неудачи. Тогда они часто сидели вечерами на маленькой кухне, пили чай и обсуждали, как будут жить, когда заработают достаточно денег. Он говорил, что обязательно купит ей красивую машину, что они поедут к морю и перестанут считать каждую копейку. Валерия смеялась, уверяя, что ей ничего особенного не нужно, лишь бы они оставались вместе. В те годы ей действительно казалось, что любые трудности можно преодолеть, если любишь человека.

Позднее, когда Роман начал получать хорошую зарплату, многое изменилось. Сначала он просто стал чаще решать бытовые вопросы самостоятельно, объясняя, что лучше разбирается в подобных вещах. Валерия не возражала, поскольку считала нормальным распределять семейные обязанности. Затем муж начал раздражаться, если она предлагала собственные решения. Иногда мог несколько дней почти не разговаривать после очередного спора, и Валерия, не вынося тяжёлого молчания, первая подходила мириться. Она привыкла говорить, что погорячилась, даже если была уверена в собственной правоте. Теперь же поняла, насколько удобно подобное поведение оказалось для Романа.

За дверью послышались шаги. Валерия приподнялась, ожидая, что муж войдёт и хотя бы попытается продолжить разговор. Она вдруг испугалась собственной надежды и сердито

вытерла глаза. Но Роман лишь прошёл мимо спальни в ванную, потом вернулся в гостиную и снова включил телевизор. Валерия прислушивалась к звукам ещё несколько минут, после чего встала и наконец переоделась.

Ночью она несколько раз просыпалась. Роман так и не пришёл в спальню, оставшись на диване в гостиной. Валерия знала, что он делает это намеренно, поскольку раньше уже случалось подобное после тяжёлых ссор. Обычно она выходила к нему утром, предлагала завтрак, начинала разговор и постепенно добивалась примирения. Муж некоторое время сохранял обиженный вид, затем великодушно соглашался забыть произошедшее. Иногда Валерии приходилось извиняться по нескольку раз, чтобы он снова начал разговаривать с ней нормально.

Около трёх часов ночи она встала, накинула халат и вышла в коридор. Из гостиной доносилось негромкое похрапывание. Валерия осторожно подошла к двери и увидела Романа, спавшего на диване под лёгким пледом. На журнальном столике стоял пустой стакан, рядом лежал телефон и пульт от телевизора. Муж спал спокойно, словно не произошло ничего особенного. Валерия некоторое время смотрела на него, вспоминая, как много раз подходила к нему после ссор, укрывала одеялом и утром старалась первой заговорить. Ей захотелось снова сделать то же самое, но она остановилась.

Роман даже не пытался узнать, как она себя чувствует. Он не пришёл поговорить, не извинился, не спросил, действительно ли жена собирается уйти. Возможно, он был настолько уверен в её возвращении, что вообще не воспринимал сказанное всерьёз. Валерия вспомнила его слова о том, что она приползёт просить прощения, и почувствовала новую волну обиды. Она тихо закрыла дверь гостиной и вернулась в спальню, решив, что на этот раз не станет первой искать примирения.

До утра она почти не спала. Несколько раз брала телефон, собираясь написать Светлане, но затем откладывала его, понимая, что среди ночи подруга всё равно не сможет ничем помочь. Валерия пыталась представить предстоящий разговор о разводе, думала, как будет делить с мужем накопленные деньги, какие вещи необходимо забрать и где можно первое время остановиться. Практические вопросы немного отвлекали от переживаний, однако стоило вспомнить Романа, как к горлу снова подступали слёзы. Особенно мучительно было осознавать, что она совершенно не знает, станет ли он пытаться её удержать. Ещё вчера подобная мысль казалась невозможной, а теперь Валерия всерьёз собиралась покинуть дом, в котором прожила большую часть взрослой жизни.

Ближе к рассвету она наконец задремала, но проснулась меньше чем через час. За окном только начинало светлеть, в квартире стояла тишина. Валерия некоторое время лежала неподвижно, затем села на кровати и посмотрела на шкаф. Ей вдруг стало совершенно ясно, что если она сейчас останется и начнёт вести себя как обычно, всё повторится. Роман будет ждать извинений, она снова уступит, а через несколько недель или месяцев произойдёт очередная ссора, после которой муж опять напомнит, насколько она от него зависит.

Валерия поднялась и подошла к шкафу. На верхней полке лежала большая дорожная сумка, с которой они несколько лет назад ездили отдыхать. Она достала её, положила на кровать и расстегнула молнию. Некоторое время смотрела на пустое отделение, не представляя, с чего начать. Затем взяла несколько комплектов белья, домашнюю одежду, джинсы и любимые кофты. Всё это она складывала довольно медленно, стараясь не шуметь и не разбудить мужа.

Особенно трудно оказалось выбирать вещи, которые следовало забрать. Почти каждая напоминала о каком-нибудь событии из совместной жизни. Светлый свитер Роман подарил ей на день рождения, когда они ещё только собирались в первую заграничную поездку. Небольшую шкатулку с украшениями купили на отдыхе, который Валерия до сих пор вспоминала с теплотой. На дальней полке стояла фотография, где они обнимались на берегу моря, оба загорелые и счастливые. Валерия взяла рамку в руки и некоторое время рассматривала снимок.

Потом поставила его обратно. Она не знала, захочет ли когда-нибудь снова смотреть на эти фотографии, но сейчас не могла заставить себя окончательно отказаться от воспоминаний.

В прихожей послышались шаги, и Валерия поспешно закрыла сумку. Роман прошёл в ванную, включил воду и некоторое время шумел за дверью. Она замерла, ожидая, что муж сейчас войдёт в спальню и спросит, что происходит. Ей было страшно снова встретиться с ним, но одновременно хотелось, чтобы он наконец понял серьёзность её решения. Однако Роман не появился. Через несколько минут он вернулся в гостиную, и квартира снова погрузилась в тишину.

Валерия продолжила собираться. Она положила в отдельную сумочку документы, проверила банковскую карту, нашла зарядное устройство для телефона и достала из ящика небольшую записную книжку, в которой хранила важные адреса. Потом села на край кровати и огляделась. Комната выглядела почти так же, как всегда, но открытый шкаф и собранные вещи делали происходящее пугающе настоящим. Валерия почувствовала, как начинают дрожать руки, и несколько раз глубоко вдохнула, пытаясь справиться с волнением.

Она не знала, сколько времени потребуется, чтобы устроить новую жизнь. Не знала, как будет чувствовать себя в чужой квартире, сможет ли привыкнуть к одиночеству и что скажут знакомые, когда узнают о разводе. Ей было страшно потерять привычный дом и человека, с которым прожила двадцать шесть лет. Но ещё страшнее становилось от мысли, что можно провести оставшиеся годы рядом с мужем, который совершенно не уважает её и считает любое сопротивление личным оскорблением.

Валерия поднялась, застегнула дорожную сумку и поставила её возле двери спальни. Потом подошла к зеркалу, посмотрела на своё усталое лицо и осторожно пригладила волосы. Глаза после бессонной ночи покраснели, под ними появились тени, но переодеваться и приводить себя в порядок она пока не стала. Ей предстояло ещё поговорить с Романом, позвонить Светлане и решить множество неприятных вопросов. Валерия понимала, что наверняка снова расплачется и, возможно, не раз пожалеет о принятом решении. Однако сумку обратно в шкаф убирать не собиралась. На этот раз она действительно уходила.

Глава 2. Тридцать дней на коленях

Роман обнаружил дорожную сумку около восьми утра, когда вышел из гостиной и направился на кухню. Валерия в это время стояла возле плиты и ждала, пока закипит чайник. За ночь она почти не сомкнула глаз, несколько раз возвращалась в спальню, проверяла собранные вещи и пыталась придумать, как объяснит мужу своё решение. Теперь же, услышав его шаги, неожиданно почувствовала такое сильное волнение, что пришлось опереться ладонью о край столешницы. Она знала Романа слишком хорошо и понимала, что спокойного разговора ожидать не приходится. Однако больше всего её пугала возможность самой не выдержать и снова начать просить прощения, как происходило после многих прежних ссор.

— Это что ещё за сборы? — спросил Роман, остановившись в дверях кухни. Он был в домашних брюках и помятой футболке, волосы после сна торчали в разные стороны, а лицо сохраняло недовольное выражение. — Ты куда-то собралась с утра пораньше? Или решила окончательно устроить представление, чтобы я испугался и начал тебя останавливать?

— Я вчера сказала, что согласна на развод, — ответила Валерия, поворачиваясь к мужу. Она выключила чайник, хотя вода ещё не успела закипеть, и поставила чашку на стол. — Ты предложил мне уйти, и я ухожу. Не понимаю, почему тебя это так удивляет.

Роман несколько секунд смотрел на неё, затем рассмеялся и прошёл к холодильнику. Он достал бутылку воды, сделал несколько глотков и поставил обратно, даже не закрыв плотно дверцу. Валерия машинально подошла и поправила её, но тут же рассердилась на себя за привычное движение. Муж заметил это и усмехнулся ещё шире.

— Лера, ты хоть сама понимаешь, что говоришь? — спросил он, усаживаясь за кухонный стол. — Куда ты пойдёшь? На вокзал со своей сумкой? Или к Марине попросишься пожить, пока не надоест изображать оскорблённую женщину? Я тебе вчера всё объяснил, но ты, похоже, решила продолжать этот спектакль.

— Я найду, где остановиться, — ответила Валерия, стараясь не повышать голос. Она села напротив мужа и сложила руки на коленях, чтобы он не заметил, как дрожат пальцы. — Первое время поживу у Светланы, если она согласится. Потом сниму квартиру. У меня есть работа и собственная зарплата, поэтому голодать я не собираюсь.

— Светлана! — Роман произнёс имя коллеги с таким пренебрежением, что Валерии захотелось немедленно оборвать разговор. Муж откинулся на спинку стула и посмотрел на неё с откровенной насмешкой. — Ну конечно, кто же ещё. Эта твоя подружка, которая вечно жалуется, что мужчины нынче ни на что не годятся. Она тебя быстро научит, как правильно семью разрушать. Только ты сначала узнай, сколько стоит нормальная квартира, а потом уже собирай чемоданы.

— Я прекрасно знаю, сколько стоит квартира, Рома, — Валерия почувствовала, как начинает закипать от раздражения. — Я продукты покупаю, счета оплачиваю и цены вижу не хуже тебя. Ты почему вообще решил, что я ничего не знаю о нашей жизни? Только потому, что моя зарплата меньше твоей?

— Потому что ты привыкла жить на всём готовом, — ответил Роман, перестав улыбаться. Он подался вперёд и постучал пальцем по столу, словно пытался объяснить непонятливому ребёнку какую-то очевидную вещь. — Ты привыкла, что у тебя хорошая квартира, холодильник полный, на отдых мы ездим нормально, а если что-нибудь сломалось, я вызываю мастера и оплачиваю ремонт. Ты хоть представляешь, сколько всего приходится решать, чтобы у нас была такая жизнь?

Валерия смотрела на мужа и чувствовала, как остатки утренней решимости смешиваются с обидой. Ей захотелось подробно перечислить все дела, которыми она занималась последние двадцать шесть лет, напомнить, как экономила на собственных покупках, когда Роман начинал

карьеру, как выбирала продукты подешевле и откладывала деньги на ремонт. Но она уже вчера говорила ему почти то же самое. Муж не слушал тогда и совершенно не собирался слушать сейчас. Для него существовала только одна правильная картина их семейной жизни: он обеспечивал, а Валерия пользовалась его щедростью.

— Я больше не хочу это обсуждать, — произнесла она, поднимаясь из-за стола. — Ты вчера предложил развод, я согласилась. Давай хотя бы на этот раз не будем превращать всё в бесконечную ссору. Нам ещё придётся решить несколько вопросов, и я предпочла бы сделать это нормально.

— Какие ещё вопросы? — Роман нахмурился, наблюдая, как жена убирает со стола свою чашку. — Квартира моя, ты это прекрасно знаешь. Если решила уходить, можешь забирать свои вещи. Я ничего твоего удерживать не собираюсь, только потом не говори, что я тебя выставил.

— Я и не говорю, что ты меня выставил, — ответила Валерия, поворачиваясь к нему. — Но у нас есть общие накопления, и половина этих денег принадлежит мне. Мы оба работали все эти годы, оба откладывали, и я не собираюсь уходить с одной сумкой, оставив тебе всё, что мы накопили вместе. Поэтому давай договоримся о деньгах сейчас, чтобы потом не возвращаться к этому разговору.

Роман посмотрел на неё с таким искренним удивлением, словно жена потребовала подарить ей чужое имущество. Несколько секунд он молчал, затем медленно поднялся и подошёл к окну. Валерия знала, что на отдельном счёте у них лежали деньги, которые они откладывали на отпуск и будущие крупные покупки. Большую часть туда действительно переводил Роман, поскольку зарабатывал значительно больше, но и Валерия регулярно откладывала часть зарплаты. Кроме того, многие повседневные расходы она оплачивала из собственных денег, благодаря чему муж мог отправлять на счёт более крупные суммы.

— Значит, ты уже и деньги решила делить? — наконец спросил Роман, оборачиваясь от окна. Он говорил негромко, но в голосе снова появилась неприятная насмешка. — Вчера ещё рассказывала, как сильно меня любишь и сколько для меня сделала, а сегодня уже подсчитываешь, сколько можно забрать. Быстро же ты разобралась, что к чему.

— Не смей выставлять меня жадной только потому, что я хочу получить свою часть, — возмутилась Валерия. Она подошла к столу и оперлась о спинку стула. — Я не прошу твоих личных денег, Рома. Я говорю о том, что мы накопили в браке. И если ты действительно собираешься разводиться, нам всё равно придётся это решить.

— Я собираюсь разводиться? — Роман недовольно усмехнулся и развёл руками. — Это ты у нас с утра пораньше сумки собираешь. Я вчера предложил тебе подумать над собственным поведением, а ты сразу решила, что можно всё разрушить. И теперь ещё требуешь деньги, словно я тебе что-то задолжал.

Валерия почувствовала, как внутри поднимается новая волна злости. Ей хотелось напомнить мужу каждое произнесённое вчера слово, особенно обещание заставить её приползти обратно с извинениями. Но она понимала, что Роман сейчас лишь пытается заставить её оправдываться. Чем дольше продолжится спор, тем больше шансов, что она устанет, расплачется и согласится отложить уход.

— Ты сказал, что не собираешься жить с женщиной, которая тебя не уважает, — напомнила она, глядя ему прямо в лицо. — Потом предложил развод и подробно объяснил, на каких условиях готов принять меня обратно. Я всё услышала, Рома. Только ты почему-то решил, что я обязана испугаться и немедленно начать тебя уговаривать. Этого не будет.

— Ну и прекрасно, — резко ответил муж, доставая телефон из кармана. Он несколько секунд раздражённо нажимал на экран, затем положил аппарат на стол. — У нас на счёте семьсот шестьдесят тысяч. Если тебе так нужны деньги, получишь свои триста восемьдесят. Только

потом не рассказывай, что я оставил тебя без средств. Хотя ты всё равно найдёшь, на что пожаловаться.

Валерия неожиданно почувствовала облегчение. Она боялась, что Роман начнёт затягивать разговор, обвинять её в неблагодарности и откажется отдавать даже те деньги, которые сам обещал поделить. Однако муж, очевидно, был настолько уверен в её скором возвращении, что решил продемонстрировать великодушие. Он открыл банковское приложение, несколько раз переспросил номер счёта, который прекрасно знал, и наконец отправил перевод. Через несколько секунд телефон Валерии завибрировал, сообщая о поступлении денег.

— Спасибо, — произнесла она, проверив сообщение. Валерия убрала телефон в карман халата и посмотрела на мужа, который теперь выглядел ещё более раздражённым. — Остальное мы тоже решим без скандалов. Квартира была твоей до свадьбы, я на неё не претендую. Машина у тебя служебная, делить там нечего. Мне нужно будет потом забрать остальные вещи, но сейчас я возьму только самое необходимое.

— Какая же ты у нас благородная, — процедил Роман, пряча телефон. Он подошёл к двери кухни, но прежде чем выйти, снова обернулся. — Только запомни, Лера, я тебя не выгонял. Ты сама решила уйти. Когда через неделю поймёшь, что совершила глупость, не надо будет рассказывать всем, какой у тебя жестокий муж.

— Я запомнила, — ответила Валерия, хотя от его слов снова защипало глаза. Она старалась не показывать, насколько болезненно воспринимает происходящее. — И ты тоже запомни, что я ухожу не потому, что мне захотелось пожить отдельно. Я ухожу потому, что больше не могу терпеть твоё отношение ко мне.

Роман только махнул рукой и скрылся в гостиной. Валерия осталась на кухне, прислушиваясь к звукам включённого телевизора, и вдруг почувствовала такую усталость, словно за утро успела отработать две смены подряд. Она села за стол, взяла телефон и нашла номер Светланы. Несколько секунд смотрела на экран, не решаясь позвонить. Ей было неловко просить о помощи, особенно после стольких лет, когда она старалась не выносить семейные неприятности за пределы дома. Но возвращаться в спальню и разбирать вещи обратно Валерия не собиралась.

Светлана ответила почти сразу. На заднем плане слышался шум воды, и по голосу подруги было понятно, что она занята домашними делами. Валерия попыталась спокойно объяснить ситуацию, однако уже после нескольких слов голос у неё дрогнул.

— Света, прости, что с утра звоню, — начала она, отходя к окну. — У нас с Ромой вчера очень сильно поругались. Он предложил развод, а я согласилась. Я сейчас собираюсь уходить и хотела спросить, можно ли у тебя несколько дней пожить, пока я квартиру не найду.

— Господи, Лера, что у вас случилось? — встревоженно спросила Светлана. Шум воды немедленно прекратился, и подруга заговорила уже внимательнее. — Ты только не плачь, пожалуйста, я тебя прекрасно слышу. Конечно, приезжай. У меня комната свободная, никому мешать не будешь. Только скажи, он тебя не трогал? Ничего плохого не сделал?

— Нет, Свет, не трогал, — ответила Валерия, поспешно вытирая выступившие слёзы. — Просто наговорили друг другу такого, что я больше не хочу оставаться. Потом всё расскажу, ладно? А то я сейчас опять разревусь, а мне ещё вещи собирать. Спасибо тебе, правда. Я ненадолго, постараюсь быстро квартиру найти.

— Ты сначала приезжай, а потом уже будешь думать, — решительно ответила Светлана. — И не вздумай сейчас таскать сама тяжёлые сумки. Такси вызови, деньги у тебя есть. Я дома до обеда, а если позже приедешь, тоже ничего страшного. Главное, чтобы ты спокойно добралась.

После разговора Валерия ещё некоторое время стояла возле окна. За стеклом начинался обычный будний день, по двору шли люди, кто-то выгуливал собаку, возле подъезда остановилась машина доставки. Всё выглядело совершенно привычно, и от этого происходящее каза-

лось ещё более невероятным. Она прожила в этой квартире столько лет, что знала каждую царапину на подоконнике, каждую плохо закрывавшуюся дверцу шкафа, каждый звук, который издавали трубы по утрам. Теперь же собиралась уйти, словно приехала сюда ненадолго и просто закончился срок её пребывания.

Валерия вернулась в спальню, окончательно проверила документы и сложила в дорожную сумку ещё несколько вещей. Она взяла любимый свитер, пару книг, косметичку и небольшой альбом с фотографиями родителей. Свадебные снимки оставила на полке, хотя рука несколько раз тянулась к знакомым рамкам. Ей не хотелось сейчас решать, что делать с воспоминаниями о браке. Достаточно было того, что приходилось принимать гораздо более серьёзное решение.

Роман появился в дверях, когда Валерия уже застёгивала сумку. Он некоторое время молча наблюдал за ней, затем прислонился к косяку и недовольно покачал головой. Валерия подняла голову, ожидая новых насмешек, но муж неожиданно заговорил почти спокойным тоном.

— Ты действительно собираешься к Светлане? — спросил он, рассматривая раскрытый шкаф. — Лера, ну это же смешно. Взрослая женщина, почти пятьдесят лет, а ведёшь себя как обиженная девочка. Мы вчера поругались, бывает. Можно ведь нормально поговорить, а не хвататься сразу за чемоданы.

Валерия почувствовала, как у неё перехватило дыхание. На мгновение ей показалось, что муж действительно готов обсудить случившееся и хотя бы попытаться признать собственную неправоту. Она медленно выпрямилась, опустила руки и посмотрела на него.

— Я вчера пыталась поговорить, Рома, — ответила она. — И сегодня тоже. Но ты ни разу даже не спросил, почему мне было так больно слушать твои шутки. Ты только требуешь извинений и объясняешь, какая я неблагодарная. Если хочешь действительно поговорить, я готова тебя выслушать. Только давай хотя бы на этот раз без оскорблений.

— Вот опять ты за своё, — Роман раздражённо выдохнул и выпрямился. — Я ей предлагаю нормально всё закончить, а она снова требует, чтобы я признал себя виноватым. Ты что, действительно не понимаешь, насколько отвратительно себя вела вчера? Пока ты этого не признаешь, никакого разговора у нас не получится.

Валерия опустила глаза и молча взялась за ручку сумки. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы справиться с разочарованием. Муж не изменил своего мнения и не собирался ничего обсуждать. Он просто предлагал ей остаться на прежних условиях, словно ничего серьёзного не произошло.

— Тогда нам действительно больше не о чем говорить, — произнесла она, поднимая сумку с кровати. — Я позвоню, когда смогу приехать за остальными вещами. Надеюсь, хотя бы здесь мы обойдёмся без новых скандалов. И заявление на развод давай подадим в ближайшие дни, чтобы потом не затягивать всё это.

— Да ради бога, — ответил Роман, отступая от двери. Он посмотрел на сумку и снова усмехнулся. — Только далеко не уезжай, Лера. Я тебя знаю, долго ты не выдержишь. А когда захочешь вернуться, сначала придётся извиниться за всё, что наговорила. Я не собираюсь делать вид, будто ничего не произошло.

Валерия не стала отвечать. Она вынесла сумку в прихожую, надела пальто и вызвала такси. Пока машина ехала, несколько раз прошлась по квартире, проверяя, не забыла ли чего-нибудь необходимого. Роман всё это время находился в гостиной, но не выходил и не предлагал помочь. Лишь когда телефон сообщил о прибытии автомобиля, он появился возле двери и молча наблюдал, как жена надевает обувь.

— Ключи оставь, — неожиданно сказал он, когда Валерия уже взялась за ручку двери. Муж протянул ладонь и посмотрел на связку, которую она держала в руке. — Раз решила уходить, нечего потом приходить без предупреждения. За остальными вещами договоримся отдельно.

Валерия почувствовала, как к горлу снова подступает обида. Она медленно сняла ключи с кольца, положила их на тумбочку и посмотрела на мужа. Ей хотелось спросить, действительно ли он настолько легко готов вычеркнуть её из дома, который они вместе обустраивали двадцать шесть лет. Но Роман стоял с таким равнодушным видом, что вопрос показался бессмысленным.

— Хорошо, Рома, — ответила она, поправляя ремень сумочки на плече. — Я обязательно предупрежу, когда приеду за вещами. И больше без приглашения сюда не войду, можешь не переживать. Ты ведь именно этого хотел.

Она открыла дверь и вышла на лестничную площадку. Роман не попытался её остановить, не спросил, как она доберётся, и даже не попрощался. Валерия услышала за спиной щелчок закрывшегося замка и неожиданно остановилась. Несколько секунд она стояла перед дверью, за которой осталась большая часть её жизни, затем с трудом подняла сумку и направилась к лифту. Только в машине, когда водитель спросил, правильно ли указан адрес, она почувствовала, что снова начинает плакать.

Светлана встретила её у подъезда. Увидев подругу с дорожной сумкой и покрасневшими глазами, она сразу перестала задавать вопросы, помогла донести вещи до квартиры и усадила Валерию на кухне. Пока та снимала пальто и пыталась успокоиться, Светлана поставила чайник и достала из холодильника приготовленный завтрак. Она жила одна в небольшой трёхкомнатной квартире, одну комнату использовала как гостевую, а потому вопрос о ночлеге даже не обсуждался.

— Ты сначала поешь, — распорядилась Светлана, ставя перед подругой тарелку с омлетом. Она села напротив и внимательно посмотрела на её измученное лицо. — Потом расскажешь, что у вас произошло. Только не надо сейчас говорить, что ты меня стесняешь. Места хватает, никто тебя отсюда не гонит. Сколько потребуется, столько и поживёшь.

Валерия попыталась поблагодарить её, но вместо слов неожиданно разрыдалась. Всё утро она старалась держаться, спорила с мужем, собирала вещи и заставляла себя не показывать слабости. Теперь же, оказавшись на чужой кухне перед человеком, который действительно за неё переживал, совершенно потеряла самообладание. Светлана пересела ближе, обняла её за плечи и некоторое время просто сидела рядом, не требуя объяснений.

— Он даже не попрощался, представляешь? — наконец выговорила Валерия, вытирая лицо салфеткой. Она говорила сбивчиво, постоянно останавливаясь, чтобы справиться со слезами. — Двадцать шесть лет вместе прожили, Света. Я ему вчера сказала, что ухожу, а он даже не поверил. Сегодня сумку увидел и всё равно смеялся. А потом ключи потребовал оставить, будто я у него квартиру снимала и срок аренды закончился.

— Роман всегда любил командовать, — заметила Светлана, осторожно придвигая к ней чашку чая. — Только я не думала, что у вас до такого дойдёт. Ты ведь раньше почти ничего не рассказывала. Иногда пожаловалась, что он грубый, и всё. А потом обязательно добавляла, что вообще-то муж хороший и просто устаёт на работе.

— Потому что он раньше действительно был хорошим, — ответила Валерия, поднимая на неё заплаканные глаза. — Я же не могу сказать, что все двадцать шесть лет мучилась. Мы столько всего вместе пережили. Он когда-то обо мне заботился, подарки делал, поддерживал, когда родители болели. А потом постепенно начал разговаривать так, словно я какая-то дура, которую он из жалости содержит. И я всё время думала, что надо потерпеть, что он устаёт, что у него характер такой. А вчера поняла, что больше не могу.

Светлана слушала внимательно, не перебивая. Валерия постепенно рассказала о праздничном ужине, насмешках мужа, ответной ссоре и предложении развестись. Несколько раз ей приходилось останавливаться, поскольку воспоминания снова вызывали слёзы. Особенно тяжело было произнести слова Романа о том, что она приползёт обратно и станет просить прощения. Светлана, услышав это, так сердито поставила чашку на стол, что чай выплеснулся на блюдце.

— Ну и сволочь же он, прости господи, — возмутилась подруга, не пытаясь скрыть своих чувств. Она взяла салфетку и раздражённо вытерла пролитый чай. — Двадцать шесть лет жена рядом, а он решил её воспитывать, как провинившуюся школьницу. Ты ещё приползёшь! Да пусть сам попробует пожить без тебя, посмотрим, сколько продержится. Ты же ему всегда всё делала, Лера. Я помню, как ты даже с работы отпрашивалась, когда ему нужно было какие-то бумаги забрать.

— Не надо, Свет, — устало попросила Валерия, хотя слова подруги были ей приятны. Она наконец взяла вилку и попыталась съесть немного остывшего омлета. — Я сейчас вообще не хочу думать, как он будет жить. Мне бы самой разобраться, что дальше делать. Я даже не представляю, как привыкну возвращаться после работы в пустую квартиру. Мы же всю жизнь вместе, понимаешь? У меня даже мысли никогда не было, что всё может вот так закончиться.

— Привыкнешь, куда денешься, — ответила Светлана уже мягче. Она положила ладонь поверх руки подруги и слегка сжала её пальцы. — Только не надо сейчас решать всё сразу. Сегодня отдохни, завтра на работу пойдём, как обычно. Потом найдём тебе квартиру. И не вздумай считать, что ты обязана вернуться только потому, что одной непривычно. Если сама захочешь помириться, это твоё дело, но не позволяй ему заставлять тебя унижаться.

Валерия кивнула, хотя совершенно не была уверена, что сумеет последовать этому совету. Она привыкла думать о семье как о чём-то постоянном, не зависящем от обид и ссор. Даже после самых неприятных конфликтов ей казалось, что утром всё можно исправить, если найти правильные слова. Теперь же приходилось учиться жить с мыслью, что примирения может вообще не произойти.

Первые дни у Светланы прошли тяжело. Валерия продолжала ходить на работу, старалась выполнять привычные обязанности и по возможности не показывать коллегам, насколько расстроена. Однако несколько раз ловила себя на том, что перечитывает одну и ту же запись, забывает, зачем пришла в соседнее помещение, или машинально тянется к телефону, собираясь написать Роману. После работы она возвращалась к Светлане, помогала готовить ужин и подолгу сидела на кухне, обсуждая будущую аренду. Подруга старалась отвлекать её обычными разговорами, иногда включала любимые фильмы и предлагала выйти прогуляться. Валерия была благодарна за заботу, но каждое утро просыпалась с неприятным ощущением, что произошла какая-то страшная ошибка.

На третий день Роман прислал сообщение. Он поинтересовался, как Валерия устроилась у Светланы, и добавил, что дома по-прежнему всё спокойно. Затем сообщил, что собирается подать заявление на развод, если жена продолжит изображать оскорблённую женщину. Валерия несколько минут смотрела на экран, пытаясь понять, чего именно хочет муж. Она почти ответила, что тоже переживает и не знает, как им теперь жить, но вовремя остановилась. Вместо этого написала, что готова оформить развод и предлагает договориться о дне, когда они смогут вместе подать заявление.

Ответ пришёл почти сразу. Роман написал, что не ожидал от неё такой поспешности, но раз уж она решила всё разрушить, он не собирается мешать. Затем предложил встретиться через два дня и добавил, что надеется к тому времени увидеть с её стороны хотя бы немного здравого смысла. Валерия прочитала сообщение, почувствовала знакомое желание оправдаться и отложила телефон. Она не стала писать, что ничего не разрушала и что именно муж первым заговорил о разводе. Ей слишком хорошо было известно, чем закончатся подобные объяснения.

В назначенный день супруги встретились возле ЗАГСа. Роман приехал на служебной машине, вышел из салона и некоторое время стоял рядом, рассматривая прохожих. Валерия добралась на автобусе и почувствовала неприятное волнение, когда увидела мужа. Он выглядел как обычно: аккуратно одетый, выбритый, в дорогом пальто, которое она сама выбирала ему прошлой осенью. На мгновение ей захотелось подойти, поправить воротник и спросить, не

замёрз ли он, поскольку ветер был довольно холодным. Но Роман встретил её таким насмешливым взглядом, что желание немедленно исчезло.

— Ну что, не передумала? — спросил он вместо приветствия, убирая телефон в карман. Муж окинул Валерию внимательным взглядом и слегка приподнял брови. — Вид у тебя, прямо скажем, неважный. Светлана совсем не кормит или ты решила таким способом показать, как страдаешь?

— Доброе утро, Рома, — ответила Валерия, стараясь не реагировать на замечание. Она поправила ремень сумочки и посмотрела на вход в здание. — Я принесла документы. Если ты тоже всё взял, давай зайдём и закончим. Мне ещё на работу возвращаться.

— Какая же ты деловая стала, — усмехнулся муж, но больше спорить не стал. Он направился к дверям и придержал их перед женой. — Только учти, когда всё оформим, будет уже поздно изображать, что ты просто хотела меня напугать. Я не собираюсь каждый раз бросаться тебя спасать, когда тебе захочется устроить очередной семейный спектакль.

Валерия промолчала. Внутри здания было тепло и пахло свежей краской, возле кабинета ожидали несколько человек. Супруги сели рядом, но почти не разговаривали. Валерия рассматривала собственные руки, вспоминая, как много лет назад они приходили сюда подавать заявление о заключении брака. Тогда Роман держал её за ладонь, а она всё время улыбалась и не могла поверить, что скоро станет его женой. Теперь они сидели на тех же стульях, но между ними словно образовалось огромное расстояние.

Когда их пригласили, Роман неожиданно стал подчёркнуто вежливым. Он спокойно отвечал на вопросы, передавал документы и даже несколько раз обращался к Валерии таким мягким тоном, что она почувствовала болезненное желание расплакаться. Со стороны они могли показаться обычными супругами, которые по обоюдному согласию решили расстаться. Только Валерия знала, сколько обид и унижений скрывалось за этой внешней любезностью.

Выйдя на улицу, Роман предложил подвезти её до работы. Валерия отказалась, объяснив, что автобусная остановка находится совсем рядом. Муж несколько секунд смотрел на неё, затем раздражённо пожал плечами.

— Ну как хочешь, — произнёс он, доставая ключи от машины. — Только не надо потом рассказывать, что я тебя бросил посреди улицы. Я предложил помощь, ты отказалась. Запомни это на случай, если захочешь пожаловаться подружкам.

— Я не собираюсь никому жаловаться на то, что ты меня не подвёз, — ответила Валерия, чувствуя усталость от его замечаний. Она уже сделала несколько шагов к остановке, но потом обернулась. — И перестань наконец разговаривать так, будто всё происходящее тебя забавляет. Мы только что подали заявление на развод, Рома. Неужели тебе совсем ничего не жаль?

Роман на мгновение растерялся. Валерия заметила, как изменилось его выражение лица, и почти поверила, что сейчас он скажет что-нибудь человеческое. Но муж быстро усмехнулся и покачал головой.

— Мне жаль, что ты оказалась такой упрямой, — ответил он, открывая автомобильную дверцу. — Я ведь до последнего давал тебе возможность всё исправить. Но ты решила доказать, что можешь прожить без меня. Ну вот и доказывай, раз тебе так хочется. Посмотрим, насколько тебя хватит.

Валерия отвернулась и пошла к остановке, стараясь не оглядываться. Только когда машина Романа проехала мимо, она позволила себе остановиться и вытереть глаза. Ей было мучительно больно оттого, что муж по-прежнему воспринимал развод как способ заставить её признать поражение. Он словно не замечал, что они действительно разрушают то, что строили почти три десятилетия.

К концу первой недели Валерия нашла квартиру. Она просмотрела множество объявлений, несколько раз ездила на осмотры и уже начала опасаться, что приличного жилья за разумные деньги не существует. Одни квартиры находились слишком далеко от хлебокомбината,

другие оказались в таком состоянии, что Валерия не представляла, как можно жить там без серьёзного ремонта. Наконец ей предложили посмотреть небольшую однокомнатную квартиру в старом доме, расположенном в пятнадцати минутах ходьбы от работы. Хозяйка, пожилая Татьяна Павловна, встретила Валерию приветливо и сразу предупредила, что мебель здесь не новая, зато всё исправно и соседи спокойные.

Квартира действительно оказалась скромной. В комнате стояли диван, шкаф и небольшой письменный стол, на кухне помещались только обычный гарнитур и круглый обеденный столик. Обои были светлыми, немного выцветшими, зато окна выходили во двор с несколькими высокими берёзами. Валерия прошлась по комнате, заглянула в ванную и осторожно открыла шкаф. Ей понравилось, что здесь было чисто и не пахло сыростью. После просторной семейной квартиры новое жильё казалось тесным, но одновременно в нём было что-то спокойное и уютное.

— Мне нравится, — призналась она хозяйке, останавливаясь возле окна. — И до работы совсем близко, это очень удобно. Только я хотела уточнить, можно ли будет привезти несколько своих вещей. У меня есть книги, кое-какая посуда и одежда. Ничего громоздкого, просто не хочется всё оставлять на старой квартире.

— Конечно, привозите, — ответила Татьяна Павловна, улыбаясь. Она подошла к окну и поправила штору, которая немного съехала с крючка. — Главное, чтобы мебель не портили и с соседями не ссорились. Я сама здесь раньше жила, поэтому за квартирой слежу. А если что-нибудь понадобится, звоните. Только предупреждайте заранее, если мастера приглашать будете.

Валерия договорилась об аренде и вышла из дома с неожиданным облегчением. Впервые после расставания у неё появилось конкретное место, куда можно было возвращаться после работы. Она позвонила Светлане и рассказала о квартире, а подруга немедленно предложила помочь с переездом. Вечером они вместе обсудили, что потребуется купить в первую очередь, и Валерия даже начала строить небольшие планы. Ей хотелось выбрать новые полотенца, купить красивую чашку и поставить возле окна комнатное растение. Эти простые желания немного удивляли её саму, поскольку ещё несколько дней назад она не могла представить, что станет думать о подобных вещах.

На следующий день Валерия переехала. Светлана помогла ей перевезти сумки и несколько коробок, после чего осталась на ужин. Они купили готовые пирожки, заварили чай и расположились за маленьким кухонным столом. Валерия несколько раз оглядывалась вокруг, привыкая к непривычной обстановке, и постепенно почувствовала, что может хотя бы немного расслабиться. Подруга рассказывала смешную историю о недавней ссоре двух сотрудниц хлебокомбината, а Валерия смеялась, хотя ещё вчера ей казалось, что поводов для веселья в её жизни больше не осталось.

Когда Светлана ушла, квартира неожиданно показалась слишком тихой. Валерия убрала со стола чашки, вымыла посуду и прошлась по комнате, не зная, чем заняться. Раньше по вечерам всегда находились какие-нибудь общие дела. Роман мог попросить приготовить чай, начинал рассказывать о работе или звал посмотреть интересную передачу. Теперь никто ничего от неё не требовал, и от этой свободы становилось непривычно. Валерия включила телевизор, но почти сразу выключила его, поскольку не могла сосредоточиться на происходившем на экране.

Она достала телефон и открыла переписку с Романом. Последнее сообщение было отправлено им после подачи заявления на развод. Муж интересовался, не передумала ли она, и добавлял, что пока ещё готов обсуждать возвращение. Валерия несколько минут смотрела на эти слова, затем положила телефон рядом с собой. Ей хотелось написать, что она нашла квартиру, что теперь у неё есть собственный небольшой дом, что она справляется. Но она понимала, что Роман немедленно превратит любое сообщение в очередной спор о том, кому приходится тяжелее. Поэтому Валерия ничего не написала.

В тот же вечер Роман встретился с Игорем Климовым и несколькими приятелями. Мужчины собрались у Климовых после работы, чтобы посмотреть футбольный матч и обсудить предстоящие выходные. Марина приготовила закуски, поставила на стол напитки и некоторое время сидела вместе со всеми, пока разговор не перешёл на семейные дела. Роман охотно рассказывал о недавнем разводе, хотя официально супруги ещё должны были дождаться окончания установленного срока. Он говорил так, будто речь шла о совершенно незначительном происшествии, которое вскоре разрешится само собой.

— Представляете, она действительно квартиру сняла, — сообщил Роман, усаживаясь поудобнее в кресле. Он усмехнулся и покачал головой, словно рассказывал особенно забавную историю. — Позвонила своей Светлане, пожила у неё несколько дней, а теперь решила самостоятельно хозяйство вести. Я даже мешать не стал. Пусть попробует, интересно же посмотреть, сколько продержится.

— А что тут смешного? — спросил Игорь, который до этого спокойно слушал приятеля. Он поставил бокал на стол и посмотрел на Романа с недоумением. — Лера ведь всегда работала. У неё зарплата есть, руки на месте, готовить умеет. Почему ты уверен, что она обязательно вернётся? Может, ей действительно надоело с тобой ругаться.

— Игорь, ты мою жену не знаешь, — снисходительно ответил Роман, отмахиваясь от замечания. — То есть знаешь, конечно, но только снаружи. Она у меня всю жизнь за мной как за каменной стеной жила. Чуть что случится, сразу ко мне бежит. А сейчас решила показать характер, потому что я потребовал извиниться за тот скандал у вас дома. Ничего, скоро поймёт, что гордостью за квартиру не заплатишь.

Марина, сидевшая на диване рядом с Инной, нахмурилась. Ей было неприятно слышать, как Роман рассказывает о положении подруги, но вмешиваться в разговор она не спешила. После памятного ужина Валерия почти не звонила ей, лишь коротко сообщила, что временно живёт отдельно. Марина несколько раз пыталась выяснить подробности, но подруга отвечала уклончиво. Теперь она с тревогой слушала самодовольные рассуждения Романа, понимая, что ситуация между супругами значительно серьёзнее, чем он старается представить.

— Ром, а если она не вернётся? — спросил Сергей Власов, откидываясь на спинку дивана. Он усмехнулся, но в голосе прозвучало любопытство. — Вы ведь уже заявление подали, насколько я понял. Может, Лера действительно решила развестись. Ты тогда что делать будешь?

— Вернётся, — уверенно ответил Роман, даже не задумавшись. Он взял со стола бокал и сделал небольшой глоток. — Я двадцать шесть лет с ней прожил, уж поверьте, характер собственной жены знаю лучше вас. Она у меня после каждой серьёзной ссоры первая мириться приходит. Может день обижаться, может два, но потом обязательно начинает разговор. Сейчас просто решила подольше выдержать паузу.

— Ну, в этот раз уже не два дня прошло, — заметил Игорь, слегка улыбнувшись. — Она и квартиру сняла, и деньги свои получила. Не похоже, чтобы собиралась завтра с чемоданом обратно прибежать. Я бы на твоём месте не был настолько уверен.

Роман раздражённо посмотрел на приятеля. Ему не понравилось, что Игорь снова усомнился в его словах, особенно при остальных. За годы дружбы мужчины нередко спорили по пустякам, иногда даже заключали небольшие пари, но теперь Роман воспринимал сомнения приятеля почти как личное оскорбление. Он поставил бокал на стол и выпрямился.

— Хочешь поспорить? — спросил он с вызывающей улыбкой. Роман обвёл взглядом собравшихся мужчин и снова посмотрел на Игоря. — Давай на сто тысяч рублей. Я тебе гарантирую, что через месяц Лера сама попросится домой. Причём не просто попросится, а извинится передо мной за всё, что наговорила. И перед вами тоже, чтобы больше никто не сомневался, кто был виноват в той ссоре.

Игорь рассмеялся, решив, что приятель продолжает обычную застольную перепалку. Сергей заинтересованно поднял голову, а Олег, до этого почти не участвовавший в разговоре, предложил сразу записать условия, чтобы потом никто не начал спорить. Марина перестала улыбаться и посмотрела на мужа, но тот уже протягивал Роману руку.

— Да пожалуйста, — ответил Игорь, пожимая ладонь приятеля. Он всё ещё воспринимал происходящее как нелепую шутку и не задумывался о чувствах Валерии. — Только потом не говори, что я тебя обманул. Если Лера за месяц не вернётся и не извинится, ты мне сто тысяч должен. А если вернётся на твоих условиях, я тебе переведу. Договорились?

— Договорились, — довольно произнёс Роман, крепко пожимая руку Игоря. Он повернулся к остальным, словно ожидал поздравлений. — Сергей, Олег, вы свидетели. С сегодняшнего дня ровно тридцать дней. Можете даже календарь отметить. Я вам говорю, она ещё сама прибежит и будет просить, чтобы я её простил.

Мужчины рассмеялись. Олег достал телефон и предложил написать условия в общий чат, чтобы потом никто не забыл подробности. Роман охотно согласился и даже сам продиктовал формулировку. Марина сидела молча, чувствуя всё большее беспокойство. Ей хотелось сказать, что обсуждать чужую семейную жизнь подобным образом неприлично, но она опасалась испортить вечер. К тому же Роман разговаривал с такой уверенностью, словно действительно считал происходящее совершенно безобидным.

— Может, хватит уже про Леру? — наконец вмешалась Марина, когда мужчины начали обсуждать, в какой именно день она попросится обратно. Хозяйка поднялась с дивана и принялась собирать пустые тарелки. — Она ведь всё-таки наша подруга. Мне неприятно слушать, как вы тут спорите, будто речь идёт о какой-нибудь покупке. У них с Романом серьёзные семейные неприятности, а вы смеётесь.

— Марин, не преувеличивай, — отмахнулся Игорь, который всё ещё улыбался. Он помог жене собрать несколько тарелок и поставил их на поднос. — Мы же просто пошутили. Никто Леру не обижает, её тут вообще нет. Роман сам уверен, что они помирятся, вот и спорим. Не надо делать из этого трагедию.

— Вот именно, — поддержал приятеля Роман, довольно откидываясь в кресле. Он посмотрел на Марину и снисходительно улыбнулся. — Ты же сама говорила, что Валерия страшно боится одна остаться. Я прекрасно знаю, что ей сейчас нелегко. Но ничего, немного поживёт самостоятельно и поймёт, насколько глупо поступила. Иногда человеку полезно почувствовать последствия собственного характера.

Марина отвернулась к столу, не желая продолжать разговор. Ей стало неприятно оттого, что Роман вспомнил их прежние беседы о Валерии. Когда-то она действительно пыталась объяснить ему, насколько жена переживает из-за постоянных ссор и как сильно боится потерять семью. Теперь же он использовал эти признания как доказательство собственной правоты. Марина не стала возражать, но впервые почувствовала, что молчание может обойтись ей слишком дорого.

Валерия, разумеется, ничего не знала о произошедшем. Следующие несколько дней она занималась обычными делами, обустраивала квартиру и старалась привыкнуть к новому распорядку. Утром ходила на работу, вечером возвращалась домой, готовила ужин и иногда приглашала Светлану посидеть вместе. Подруга помогла ей выбрать недорогие шторы, привезла несколько домашних мелочей и настояла, чтобы Валерия купила красивый комплект постельного белья. Они долго выбирали цвет, спорили о качестве ткани и в конце концов остановились на светлом варианте с мелким рисунком. Валерия неожиданно получила удовольствие от этой покупки, хотя ещё недавно любые расходы казались ей пугающими.

Однако по ночам одиночество ощущалось особенно сильно. Валерия привыкла засыпать рядом с мужем, слышать его дыхание, чувствовать, как он поворачивается во сне. Теперь в маленькой комнате стояла тишина, которую иногда нарушали только звуки машин за окном.

Она несколько раз просыпалась среди ночи и машинально тянулась рукой к другой стороне дивана, прежде чем вспоминала, что живёт одна. В такие минуты ей особенно хотелось позвонить Роману, спросить, как он себя чувствует, и хотя бы ненадолго услышать его голос. Но затем Валерия вспоминала их последний разговор возле ЗАГСа и заставляла себя отложить телефон.

В субботу она решила навести порядок в квартире. С утра вымыла полы, разобрала одежду, переставила несколько книг и наконец повесила новые шторы. Закончив, Валерия отошла к двери комнаты и внимательно посмотрела на результат. Жильё всё ещё оставалось чужим, но теперь в нём появились знакомые вещи, и от этого стало немного уютнее. Она даже подумала, что через некоторое время сможет привыкнуть к новой жизни, хотя пока не представляла, насколько долгой окажется эта привычка.

Ближе к вечеру ей позвонил Игорь Климов. Валерия удивилась, увидев его имя на экране, поскольку обычно они общались только во время общих встреч. Она несколько секунд сомневалась, стоит ли отвечать, но всё-таки приняла вызов.

— Лера, привет, — начал Игорь необычно осторожным тоном. На заднем плане слышался шум улицы, и Валерия предположила, что он разговаривает из машины. — Слушай, ты только сразу не сердись. Мне надо тебе кое-что рассказать про Романа. Я несколько дней собирался позвонить, но всё никак не мог решить, стоит ли вмешиваться.

— Что опять случилось? — настороженно спросила Валерия, присаживаясь на край дивана. Она почувствовала неприятное волнение, поскольку после последних событий любое упоминание мужа заставляло её ожидать новых обвинений. — Рома что-нибудь натворил? Или опять рассказывает всем, какая я неблагодарная и как быстро приползу домой?

Игорь некоторое время молчал. Валерия слышала, как он тяжело вздохнул, затем негромко выругался и наконец заговорил. В его голосе больше не было привычной весёлости.

— В общем, мы тут несколько дней назад собрались, — начал он, явно подбирая слова. — Роман рассказывал про ваш развод, говорил, что ты скоро вернёшься. Я сказал, что не уверен, а он предложил поспорить. Ну мы и поспорили. Только я потом понял, что зря вообще в это полез. Ты, пожалуйста, сначала дослушай, а потом уже ругайся.

Валерия выпрямилась. Ей показалось, что она ослышалась, поскольку смысл сказанного не сразу уложился в голове. Она крепче сжала телефон и несколько секунд не могла произнести ни слова.

— Как это вы поспорили? — наконец спросила она, чувствуя, как начинает учащённо биться сердце. — О чём именно? Игорь, объясни нормально, пожалуйста. Ты сейчас что-то такое говоришь, что я совершенно не понимаю.

— Роман поставил сто тысяч, что ты за тридцать дней вернёшься к нему, — признался Игорь, уже не пытаясь смягчать слова. — Причём на его условиях. Чтобы ты сама попросилась домой и извинилась перед ним за тот ужин. Мы тогда все смеялись, я тоже согласился, а теперь понимаю, что это было отвратительно. Я тебе сейчас переписку пришлю, сама посмотришь. Только Марине пока не говори, ладно? Она и так на меня из-за этого сердится.

Валерия почувствовала, как холодеют пальцы. Она несколько секунд смотрела перед собой, пытаясь осмыслить услышанное. Муж заключил пари на её возвращение. Поставил деньги на то, что сможет заставить её унижаться. И люди, которых она много лет считала друзьями, спокойно обсуждали подобную возможность, смеялись и принимали ставки.

— Ты сейчас серьёзно, Игорь? — спросила она почти шёпотом, хотя внутри уже поднималась страшная злость. Валерия встала с дивана и подошла к окну, не замечая, как сильно сжимает телефон. — Вы действительно сидели и обсуждали, как я буду просить Романа принять меня обратно? И ты в этом участвовал? Ты ведь меня двадцать лет знаешь, Игорь. Мы с тобой за одним столом столько праздников отмечали!

— Лера, я понимаю, как это звучит, — поспешно ответил мужчина. Он говорил растерянно и несколько раз сбивался, явно не ожидая такой реакции. — Я правда не хотел тебя обидеть. Мы же не думали, что он настолько серьёзно всё воспринимает. Просто разговор зашёл, кто-то пошутил, Роман завёлся. Я согласился, не подумав, а потом уже стало неудобно отказываться. Но сейчас мне действительно стыдно.

— Тебе неудобно было отказаться? — переспросила Валерия, и голос её неожиданно сорвался на крик. Она отошла от окна и начала ходить по комнате, не зная, куда деть руки. — Значит, тебе было неудобно сказать, что нельзя спорить на чужое унижение? А мне теперь должно быть удобно узнавать, что мой собственный муж поставил сто тысяч на то, как я буду перед ним ползать? Ты хоть понимаешь, что вы сделали?

Игорь попытался что-то ответить, но Валерия уже не могла спокойно слушать оправдания. Она вспомнила праздничный ужин, насмешки Романа, снисходительные улыбки его приятелей и внезапно почувствовала такое отвращение, что пришлось сесть на диван. Все эти люди видели, как муж унижал её, но никто не счёл нужным вмешаться. А теперь они ещё и заключили денежный спор, словно речь шла о каком-нибудь спортивном соревновании.

— Пришли мне всё, что у тебя есть, — потребовала Валерия, стараясь говорить отчётливо. Она вытерла выступившие слёзы и тяжело вздохнула. — И больше не рассказывай, что это была шутка. Я не знаю, как вы там привыкли развлекаться, но мне совершенно не смешно. И Марину не надо прикрывать. Если она всё знала и молчала, значит, мне придётся отдельно поговорить и с ней.

— Я сейчас отправлю, — ответил Игорь после короткой паузы. Он явно чувствовал себя виноватым, но всё ещё пытался оправдать собственное участие. — Лера, я правда не хотел, чтобы ты так узнала. Просто Роман сегодня снова начал хвастаться, что ты вот-вот вернёшься, и мне стало совсем противно. Я подумал, что ты должна знать, что происходит. Прости меня, если сможешь.

— Я пока вообще не хочу с тобой разговаривать, — ответила Валерия, чувствуя, что ещё немного и снова расплачется. Она закрыла глаза и прижала ладонь ко лбу. — Пришли переписку, Игорь. А потом оставь меня в покое. Я сама решу, что делать дальше.

Она закончила разговор и положила телефон на стол. Несколько секунд сидела неподвижно, прислушиваясь к собственному дыханию, затем вдруг встала и направилась на кухню. Ей хотелось выпить воды, но руки так сильно дрожали, что она едва не уронила стакан. Валерия поставила его обратно и оперлась ладонями о столешницу. Всё происходившее за последние недели неожиданно предстало перед ней в совершенно другом свете. Роман не просто ждал её возвращения. Он сделал из этого публичное представление, в котором собирался одержать победу перед своими приятелями.

Телефон завибрировал несколько раз подряд. Игорь прислал фотографии переписки из общего чата. Валерия вернулась в комнату, села на диван и открыла первое изображение. Там было сообщение Романа, написанное в вечер заключения пари. Муж уверял, что прекрасно знает свою супругу и что через месяц она обязательно попросится обратно. Ниже Игорь подтверждал условия спора, а Сергей и Олег оставляли шутливые замечания. Кто-то предложил заранее приготовить праздничный ужин в честь возвращения Валерии, а Роман ответил, что жена обязательно должна будет извиниться перед всеми присутствовавшими на памятной встрече.

Валерия несколько раз перечитала эти строки. Её особенно поразило, насколько спокойно муж обсуждал предстоящее унижение. Он не писал о том, что скучает, что переживает из-за развода или надеется восстановить отношения. Напротив, Роман хвастался, что сумеет заставить жену вернуться, и подробно объяснял, почему она не способна без него прожить. В одном из сообщений он даже назвал её упрямство временной болезнью, которую необходимо правильно лечить.

Следующая фотография была сделана уже через несколько дней. Роман интересовался, сколько осталось до окончания пари, и сообщал приятелям, что Валерия пока продолжает изображать самостоятельность. Олег отвечал, что жена действительно может оказаться упрямее, чем предполагает муж, но Роман только смеялся. Он написал, что знает, чего Валерия боится больше всего, и не сомневается в собственной победе. Затем добавил, что женщине иногда полезно пожить без мужской поддержки, чтобы научиться ценить семейное благополучие.

Валерия почувствовала, как по щекам начинают катиться слёзы. Она смотрела на знакомое имя мужа возле сообщений и не могла поверить, что именно этот человек когда-то признавался ей в любви, целовал руки и обещал никогда не причинять боли. Теперь же он обсуждал с приятелями, насколько быстро сможет заставить её унижаться. Ей хотелось немедленно позвонить Роману, закричать, потребовать объяснений, но она понимала, что в таком состоянии едва ли сможет произнести что-нибудь связное.

Она несколько раз набирала номер мужа и каждый раз сбрасывала вызов прежде, чем телефон успевал соединиться. Потом положила аппарат рядом с собой и закрыла лицо ладонями. Ей было мучительно стыдно за собственные недавние сомнения, за ночи, когда хотелось вернуться домой, за мысли о том, что она, возможно, действительно поспешила с решением о разводе. Всё это время Роман не переживал о разрушенной семье, а наслаждался уверенностью в собственной победе.

Постепенно слёзы высохли, уступив место злости. Валерия встала, прошлась по комнате и снова открыла переписку. Теперь она читала сообщения внимательнее, замечая имена участников и даты. Роман заключил пари уже после того, как она ушла из дома. Он прекрасно знал, что жена переживает, что ей пришлось искать жильё и привыкать к одиночеству. И всё равно решил превратить её положение в развлечение для друзей.

Валерия вспомнила, как много лет назад Роман потерял работу и почти два месяца не мог найти новое место. Тогда он страшно переживал, раздражался по пустякам и иногда срывался на ней. Она старалась поддерживать мужа, экономила деньги, убеждала его, что всё обязательно наладится, и ни разу не позволила себе высмеять его положение перед знакомыми. Теперь же человек, которого она когда-то так берегла, спокойно рассуждал о том, как заставит её приползти обратно. От этого воспоминания Валерии стало особенно горько.

Она взяла телефон и открыла переписку с Романом. Пальцы всё ещё немного дрожали, но теперь Валерия уже точно знала, чего хочет. Ей не нужны были очередные объяснения о семейной благодарности, о собственной неблагодарности или о том, насколько тяжело женщине жить без обеспеченного мужа. Она хотела посмотреть ему в глаза и заставить признать, что он действительно заключил пари на её унижение.

Валерия написала короткое сообщение с просьбой встретиться завтра, чтобы забрать оставшиеся вещи. Роман ответил почти сразу, словно только и ждал её обращения. Он сообщил, что будет дома после шести, и добавил, что рад наконец видеть с её стороны желание разговаривать нормально. Затем прислал улыбающийся значок и написал, что всегда знал: долго сердиться на него она не сможет.

Валерия смотрела на последнее сообщение и чувствовала, как внутри снова закипает ярость. Муж уже решил, что она собирается возвращаться, хотя ничего подобного не говорила. Он по-прежнему воспринимал любую попытку общения как первый шаг к капитуляции. Валерия не стала его разубеждать. Она сохранила фотографии переписки, проверила, чтобы все сообщения Игоря остались в телефоне, и убрала аппарат в сумочку.

Завтра ей предстояло снова войти в квартиру, которую ещё совсем недавно считала собственным домом. Она знала, что Роман встретит её самодовольной улыбкой, наверняка предложит поговорить о возвращении и снова начнёт объяснять, как тяжело ей приходится без него. Но теперь Валерия собиралась задать совсем другие вопросы. Ей хотелось услышать, сколько

именно стоит её достоинство в глазах мужа и почему человек, проживший с ней двадцать шесть лет, решил заработать на её унижении сто тысяч рублей.

Она подошла к окну и некоторое время смотрела на вечерний двор. В соседнем доме зажигались окна, кто-то возвращался с работы, возле подъезда разговаривали две женщины с продуктовыми пакетами. Валерия ещё не привыкла к этому месту и часто чувствовала себя здесь чужой, но теперь маленькая квартира неожиданно показалась ей надёжнее прежнего просторного дома. По крайней мере, здесь никто не собирался требовать от неё публичных извинений за право оставаться рядом.

Валерия вернулась к столу, налила себе остывший чай и снова взглянула на телефон. Роман больше ничего не писал, очевидно довольный тем, что жена сама назначила встречу. Она представила, с каким удовольствием он сейчас рассказывает приятелям о её сообщении, и почувствовала почти непреодолимое желание немедленно высказать ему всё по телефону. Но затем заставила себя остановиться. Завтра она увидит мужа лично, и тогда ему придётся ответить на вопросы, от которых он так привык отмахиваться.

До окончания пари оставалось ещё больше двадцати дней. Роман наверняка считал, что этого времени вполне достаточно, чтобы добиться своего. Валерия же впервые поняла, насколько сильно ошибалась, принимая его самоуверенность за обычную семейную грубость. Теперь речь шла не просто о разводе и неприятных словах, произнесённых за праздничным столом. Муж сознательно сделал её предметом насмешек, а затем поставил деньги на то, что сможет заставить унижаться перед людьми, которых она считала друзьями. Валерия не знала, чем закончится завтрашняя встреча, но в одном была совершенно уверена: просить у Романа прощения она не собиралась.

Глава 3. Сто тысяч за моё унижение

Валерия приехала к прежнему дому без двадцати семь, хотя собиралась быть ровно в шесть. Почти всю дорогу она просидела в такси, глядя на телефон и стараясь не д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.